

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направлению подготовки/специальности)

Уголовно-правовая

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Уголовно-правовая ответственность за незаконное получение кредита»

Обучающийся

Т.А. Щиглинская

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

д-р юрид. наук, профессор, А.М. Моисеев

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Аннотация

Актуальность исследования. Финансово-кредитные преступления чрезвычайно опасны, поскольку нарушают нормальное функционирование банковской системы и всего финансового сектора, а в целом негативно влияют на экономику страны в целом. Поэтому речь, в конечном счете, идет о финансовой и экономической безопасности страны. Значит государство должно активно противодействовать такому негативному социально-правовому явлению как финансово-кредитно-банковская преступность и преступления данной разновидности.

Цель исследования – комплексный анализ уголовной ответственности по ст. 176 УК РФ и совершенствование положений данной нормы в целях обеспечения эффективности ее применения.

Задачи исследования:

- анализ становления ответственности за незаконное получение кредита;
- анализ состава преступления, предусмотренного ст. 176 УК РФ;
- анализ вопросов квалификации преступления, предусмотренного ст. 176 УК РФ;
- анализ вопросов отграничения рассматриваемого состава от смежных составов преступлений.

Структура работы соответствует цели и задачам исследования и состоит из введения, четырех глав, объединяющих семь параграфов, и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Становление и развитие института уголовной ответственности за незаконное получение кредита.....	9
1.1 История становления ответственности за незаконное получение кредита	9
1.2 Уголовная ответственность за незаконное получение кредита в зарубежных странах	16
Глава 2 Уголовно-правовой анализ незаконного получения кредита.....	24
2.1 Объективные признаки незаконного получения кредита	24
2.2 Субъективные признаки незаконного получения кредита.....	36
Глава 3 Проблема разграничения незаконного получения кредита со смежными составами преступления	41
3.1 Отграничение незаконного получения кредита от причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием	41
3.2 Отграничение незаконного получения кредита от мошенничества в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ)	46
3.3 Отграничение незаконного получения кредита от иных смежных составов преступлений.....	52
Глава 4 Проблемные аспекты законодательной регламентации и правоприменительной практики реализации уголовной ответственности за незаконное получение кредита и пути их решения.....	57
Заключение	62
Список используемых источников и используемой литературы	67

Введение

Экономическая и финансовая безопасность в современных условиях являются критически важным элементом национальной безопасности, обеспечение которого напрямую связано с обеспечением финансово-экономической независимости и устойчивого социально-экономического развития страны, а также достойного качества и уровня жизни населения.

Роль и значение экономических отношений вытекают из положений ст. 8 Конституции РФ [32]. Государство, в свою очередь, призвано отслеживать и регулировать данную сферу, минимизируя риски и угрозы. Для того, чтобы отрегулировать отношения собственности, кредитно-банковские отношения законодатель принимает различные специальные правовые акты.

Как мы знаем, коммерческая сфера, включая кредитование, равно как и кредитная преступность связаны в целом с экономикой и госуправлением, являются неотъемлемыми атрибутами жизнедеятельности общества.

Сегодня потребительское кредитования весьма востребовано у бизнеса, прежде всего, малого и среднего. Спрос на кредитные продукты стабилен и растет. Кредит является самым простым способом получения денег, несмотря на его временные преимущества, поэтому он так востребован.

Так, например, «за 5 месяцев 2022 г. наблюдается позитивная динамика кредитования МСБ: кредитный портфель МСП вырос на 8% и в абсолютном выражении превысил 360 млрд руб. Объемы выдач кредитов субъектам МСП превышают на 12% объемы кредитования за аналогичный период 2021 г. В абсолютном выражении прирост выдач в 2022 г. составляет 16 млрд руб.» [3]

Эксперты отмечают, что финансово-кредитная система достаточно нестабильна и сопровождается конкуренцией на финансовом рынке, а также расширением финансово-кредитной деятельности. Кроме того, имеет место значительная криминализация как экономики в целом, так и непосредственно финансово-кредитной сферы. Выявляется довольно высокий уровень

преступности в банковском секторе экономики. Более того, финансово-кредитное законодательство далеко несовершенно [22].

В новых условиях экономическая преступность меняется сама и меняет окружающую ее экономическую действительность. Констатируется появление новых видов экономических преступлений, новые способы совершения уже привычных преступлений.

В свою очередь, кредитные отношения – это сложная, развитая, многозначная подсистема экономики. Кредитование – один из базовых элементов экономики, который, развиваясь сам, способствует развитию всех экономических и финансовых институтов – рынка, бизнеса, конкуренции, производства, потребления, перераспределения, бюджетирования и др. [9]

Вместе с тем, экономика – это еще и одна из наиболее криминально пораженных сфер, что затронуло и сферу кредитования, которая также подверглась широкомасштабной криминализации. Развитие кредитных отношений и увеличение объема кредитования способствуют появлению новых форм и видов незаконного получения кредитов. В итоге хозяйствующие субъекты лишаются возможности на законных основаниях пользоваться кредитными средствами [83].

Но чем стремительнее развивается экономика и ее отдельные сегменты, тем более развивается и преступность в данной сфере. Кредитный рынок также значительно криминализован, поскольку банковская деятельность, равно как и другие виды предпринимательства, имеет как положительные, так и негативные черты. Криминал проникает в банковский сектор, получает доступ к финансам, занимается легализацией преступных доходов, обеспечивает финансирование преступной деятельности.

Финансово-кредитные преступления чрезвычайно опасны, поскольку нарушают нормальное функционирование банковской системы и всего финансового сектора, а в целом негативно влияют на экономику страны в целом. Поэтому речь, в конечном счете, идет о финансовой и экономической безопасности страны. Значит государство должно активно

противодействовать такому негативному социально-правовому явлению как финансово-кредитно-банковская преступность и преступления данной разновидности.

Одним из действенных средств является уголовно-правовое регулирование общественных процессов, к числу которых относятся отношения в сфере экономики и кредитные отношения. Эффективным средством охраны кредитной сферы и обеспечения финансовой безопасности является уголовно-правовое воздействие.

Наиболее характерными являются преступления, связанные с выдачей, получением и возвратом кредитов, совершаемые в банковском секторе и причиняющие вред банковской и бюджетной системе. Преступлениями, посягающими на финансово-кредитные отношения и непосредственно интересы банков при осуществлении ссудных операций, являются мошенничество, незаконное получение и злостное уклонение от погашения кредитов.

УК РФ не содержит отдельного раздела и отдельной группы кредитных преступлений. В разделе VIII «Преступления в сфере экономики» Особенной части УК РФ к таковым можно отнести три состава: «Мошенничество в сфере кредитования» (ст. 159.1 УК), «Незаконное получение кредита» (ст. 176 УК), «Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности» (ст. 177 УК) [77].

Преступление, предусмотренное ст. 176 УК РФ – одно из наиболее распространенных преступлений данной категории. В условиях экономического кризиса оно наиболее опасно и вредоносно, поскольку посягает на интересы банковского и бюджетного секторов, подрывает экономические и финансовые основы. Незаконное получение кредитов причиняет ущерб как отдельным лицам и организациям, так и в целом обществу и государству. Суммы незаконных кредитов достигают за раз нескольких миллионов, что конечно в совокупности довольно ощутимо для

банковской системы. Более того, эти значительная часть этих средств идет далее на противоправные цели.

Так, в 2023 г. в России зарегистрировано 16 таких преступлений и выявлено 14 совершивших их лиц [69].

При этом имеет место масса проблем квалификации состава преступления, предусмотренного ст. 176 УК. Прежде всего, это связано с тем, что такие преступления совершаются в достаточно специфической сфере, имеющей комплексное содержание. Во-вторых, норма данной статьи является бланкетной и отсылает к банковскому законодательству. В-третьих, отсутствуют необходимые акты официального толкования. Также сложность применения ст. 176 УК РФ связана с недостатками юридической техники, редакционными недостатками положений данной нормы, неоднозначными формулировками.

Все эти моменты требуют внимания в целях противодействия финансово-кредитной преступности в банковской и бюджетной сферах, минимизации и устранению причин и условий совершения незаконного получения кредита.

Цель исследования – комплексный анализ уголовной ответственности по ст. 176 УК РФ и совершенствование положений данной нормы в целях обеспечения эффективности ее применения.

Исследовательские задачи ставились следующие:

- анализ становления ответственности за незаконное получение кредита;
- анализ состава преступления, предусмотренного ст. 176 УК РФ;
- анализ вопросов квалификации преступления, предусмотренного ст. 176 УК РФ;
- анализ вопросов отграничения рассматриваемого состава от смежных составов преступлений.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в сфере ответственности за незаконное получение кредита.

Предмет исследования – совокупность представлений и положений о незаконном получении кредита в теории, законодательстве и практике.

Методология исследования представлена общенаучными и частнонаучными методами познания явлений и процессов: историкор-правовой, сравнительно-правовой, системный, отраслевого анализа и др.

Теоретическую базу исследования составили работы таких авторов, как А.В. Архипов, Д.И. Аминов, А.Н. Андреев, К.А. Барышева, В.А. Ванцев, Б.В. Волженкин, И.К. Волков, В.Б. Воронин, Л.Д. Гаухман, В.И. Гладких, Ю.В. Грачева, Г.А. Есаков, А.Э. Жалинский, А.О. Ларионова, Н.А. Лопашенко, С.В. Максимов и др.

Нормативную основу исследования составили акты конституционного, уголовного, гражданского, финансового, банковского, бюджетного законодательства. Также использованы уголовные законы зарубежных стран и акты международного права, в том числе Модельный Уголовный кодекс государств-участников СНГ.

Эмпирическую базу исследования составили данные официальной статистики и аналитики и материалы судебной практики.

Структура работы соответствует цели и задачам исследования. Работа состоит из введения, четырех глав, объединяющих семь параграфов, и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Становление и развитие института уголовной ответственности за незаконное получение кредита

1.1 История становления ответственности за незаконное получение кредита

Анализ истории любого вопроса важен и нужен. Это позволяет понять, как формировались соответствующие институты. Для экономики это особенно актуально, поскольку становление экономики неразрывно связано с государственностью. Государственные и экономические реформы неразрывно связаны и взаимообусловлены. Параллельно в связи с развитием государства и экономики развивается законодательство. Исторический метод позволяет проследить все эти процессы, их влияние и последствия.

Кредитные отношения и кредитование не являются в этом плане исключением. С развитием экономики развивалось и кредитование. При этом в данной сфере развивалась и ее неправомерная составляющая, поскольку всякое социальное явление имеет и негативное отражение в обществе. Появлялись правонарушения в сфере кредитования, направленные на нарушение соответствующих правил, норм и требований [68].

Соответственно, необходима была регламентация ответственности, ее совершенствование. При этом данная проблема имела комплексный характер и охватывала многие отрасли.

Так, например, в гражданско-правовой сфере появились категории ссуд и займов, в уголовно-правовой – мошеннический обман кредиторов и инвесторов.

Все эти моменты требуют внимания в целях противодействия финансово-кредитной преступности в банковской и бюджетной сферах, минимизации и устранению причин и условий совершения незаконного получения кредита.

Исторический метод позволяет связать прошлое и настоящее, а также смоделировать будущее в соответствующей сфере общественных отношений.

Как мы знаем, коммерческая сфера, включая кредитование, равно как и кредитная преступность связаны в целом с экономикой и госуправлением, являются неотъемлемыми атрибутами жизнедеятельности общества.

Так, Б.В. Волженкин писал: «Уголовно-преступный имущественный обман начинает появляться в летописях русского законодательства с тех только пор, когда имущественный оборот нашего общества достиг той степени развития, на которой для него необходимо взаимное доверие, врываясь последовательно в различные отношения по степени этой необходимости. Затем он последовательно и очень медленно проникал в те отдельные отношения, на которые указывали развивавшиеся общественные отношения - в продажу чужого или проданного уже недвижимого имущества, потом вобрал в себя обмер и обвес, обманы в качестве и т.д.» [14, с. 12].

Уже в Русской Правде упоминалось кредитование.

О.В. Шадрина отмечает: «Русская Правда отличает отдачу имущества от хранения, поклажу от займа, простой заем, одолжение по дружбе от отдачи денег в рост из определенного условного процента, процентный заем краткосрочный от долгосрочного и, наконец, заем от торговой комиссии и вклада в торговое компанейское предприятие из неопределенного барыша. Правда определяет порядок взыскания долгов с несостоятельного должника при ликвидации его дел, различает несостоятельность злостную от несчастной. Русской Правде также известны торговый кредит и операции в кредит» [82, с. 46].

Финансовая деятельность была распространена в Древней Руси. Она была тесно связана с торговлей, ей занимались многие – купцы, князья, дружинники, священники.

В 1113 г. Владимиром Мономахом была проведена реформа, которая ориентировалась на изменения социальной структуры общества в связи с

появление ростовщичества. Минус был в том, что это не способствовало развитию банковской системы и кредитования в его привычном виде.

В средние века начал отсчет период непосредственного становления банковской системы и кредитования. Это в уже более существенно стимулировало развитие экономики страны в целом.

Но вместе с тем это спровоцировало и появление и развитие новых форм и видов преступности и преступлений. В праве и законодательстве конечно кредитные преступления и правонарушения появились не сразу, поначалу их рассматривали как разновидность мошеннического обмана [28].

Псковская Судная грамота 1397 г. кроме простого залога выделяла залог с оформлением закладной доски и займ с залоговой записью. Эти инструменты обеспечивали дополнительную защиту и в дальнейшем помогали в судебных тяжбах, обеспечивая доказывание.

Судебник 1497 г. включал статью «О займах», где прописывалась ответственность купца за потерю или распродажу заемного имущества.

Судебник 1550 г. впервые разграничил кражу (татьбу) и мошенничество, предусмотрев в ст. 58 ответственность за мошеннический обман и наказание за него кнутом.

Соборное Уложение 1649 г. уже намного шире использует мошеннический обман – в нормах о подлоге, подделке печатей, грамот, фальшивомонетничестве (гл. IV-V).

Про период реформ Петра I И.К. Волков пишет: «реформы Петра I стали новой исторической вехой в развитии коммерческой, в том числе кредитно-финансовой деятельности. В 1712 г. была учреждена Коллегия по руководству торговлей, в 1717 г. – Коммерц-коллегия как центральный правительственный орган, в 1719 г. были приняты Берг-привилегии, в 1723 г. – регламент Мануфактур-коллегии. Указы Петра I и Сената поощряли деятельность частных лиц и способствовали формированию купеческого сословия нового типа – гильдийского. Хотя реформы Петра I и носили прогрессивный для того времени характер, но они не привели к глубоким преобразованиям в

финансово-кредитной сфере, тем более, что наследники Петра отказались от большинства этих реформ» [15, с. 19].

Реформы и развитие экономики позитивно отразились на всех ключевых сферах деятельности общества и государства.

При Александре I продолжился благоприятный период для экономики и финансово-кредитной сферы.

В итоге кодификации появилось Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., содержавшего ряд норм, направленных на охрану финансово-кредитной сферы от криминала (преступления против имущества, доходов казны, собственности, нарушения торговых уставов).

В Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г. были включены два отдельных состава преступлений – незаконно получение кредита и уклонение от оплаты кредита. Ответственности подлежал заемщик, умышленно не уведомивший о своей возможности погасить кредит и скрывший данный факт. При этом причинение ущерба не требовалось, ответственность наступала за само деяние. Кроме того, в Уставе 1864 г. была ответственность за выманивание денег либо имущества у иных лиц под видом мнимых выгод [65].

«К 1873 году в России насчитывалось уже около 42 банков. При этом банковская система включала не только казенные банки, но и земские банки, общества и сельские товарищества взаимного кредитования» [9, с. 26].

С развитием банковской системы начал развиваться весь банковский сектор, ширилось кредитование. Кредиты могли получать уже многие граждане и организации. Предусматривалось кредитование под залог имущества. Виды банковских операций также расширялись.

Но вместе с тем появлялась и новая правонарушаемость, развивался криминальный сектор, появлялась банковская и кредитная преступность.

В конце XIX в. отечественной банковской системе наряду с кредитными организациями появились также меняльные лавки, торговые дома, банкирские

конторы. Их задача заключалась в привлечении средств клиентов для проведения рискованных операций на фондовом рынке.

Но специальное законодательство еще не было приведено в соответствие с новой ситуацией, чтобы адекватно регулировать сферу деятельности банковской системы и банковских операций. Однако появилось новое криминальное деяние – привлечение денежных средств населения посредством введения в заблуждение относительно будущих доходов.

В Уголовном Уложении 1903 г. появились глава 33 «О мошенничестве», под которым понималось «побуждение лица посредством обмана вступить в невыгодную для него сделку и хищение чужого движимого имущества с целью присвоения, совершаемое с помощью обмана. Ключевым признаком мошенничества являлся именно обман, под которым понималось умышленное искажение информации с целью ввести другое лицо в заблуждение» [64, с. 12].

В Уложении также были нормы, направленные на охрану интересов кредиторов (ст. 599-607) и наказывающие такие противоправные деяния как необъявление о возможности погасить требования кредиторов, незаконное распоряжение имуществом (сокрытие, отчуждение, передача в залог имущества, находящегося под арестом), что причиняло вред кредиторам.

Советское законодательство не отличалось особой охраной и защитой прав и интересов кредиторов.

Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. в ст. 130 предусматривал ответственность за неисполнение договорных обязательств. Речь шла о государственном контракте и борьбе с нецелевым использованием бюджетных средств. Появился такой признак как злонамеренность неисполнения взятых на себя договорных обязательств в связи с получением бюджетного финансирования. Но при этом иных инструментов, которые бы обеспечивали надлежащее поведение заемщика, не было предусмотрено [38].

УК РСФСР 1926 г. также содержал норму о мошенничестве (ст. 131). При этом виновные лица в рассматриваемых случаях как правило привлекались по совокупности ст. 131 и 169 УК за мошенничество и

неисполнение договорных обязательств, и фактического завладения имуществом или правом на имущество не требовалось. При этом ст. 169 УК РСФСР размещалась в главе об имущественных преступлениях. В связи с чем такая квалификация указывала на имущественный характер цели совершаемого мошенничества. Но одновременно в ч. 2 ст. 169 УК РСФСР мошенничество признавалось оконченным с момента, когда у виновного была реальная возможность распорядиться результатом [16].

УК РСФСР 1960 г. способствовал продолжению такой сложившейся практики квалификации, то есть совершение незаконного получения кредита и злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности сопровождалось ответственностью за хищение государственного имущества и за мошенничество.

Так, Л.Д. Гаухман и С.В. Максимов отмечали: «действия, которые сейчас охватываются ст. 176 УК РФ 1996 года, подпадали под норму, сформулированную в ст. 148-3 УК РСФСР 1960 года. В смысле ст. 148-3 примерами обмана могли быть: представление кредитору ложных сведений о финансовой состоятельности получателя кредита, заведомо недостоверного бизнес-плана, технико-экономического обоснования предстоящих инвестиций, а равно несообщение кредитору об ухудшении финансового состояния получателя кредита, если обязанность такого уведомления была предусмотрена кредитным соглашением» [17, с. 171].

В этот период стали появляться новые способы и формы совершения кредитных преступлений, преступность в кредитной сфере стала трансформироваться. Но при этом в уголовный закон не были внесены изменения и дополнения, которые могли бы существенным образом исправить сложившуюся ситуацию. Все эти недостатки повлияли на развитие рыночных отношений нашего государства.

В начале 1990-х годов в экономической и политической системе государства происходят важные изменения, изменившие жизнь граждан, их взгляды; изменили все сферы жизни. Для того, чтобы отрегулировать

отношения собственности, кредитно-банковские отношения законодатель принимает различные законодательные акты. Чем стремительнее развивались в нашем государстве рыночные отношения, тем сильнее развивалась преступность в кредитно-банковской сфере. Но в тоже время нужно заметить, что практика банковской деятельности опережала законодательство. Например, заемщики представляли в банки фиктивные документы (балансы, отчеты, данные о финансовом состоянии и пр.), чтобы получить кредитные средства. При этом доказуемость умысла на хищение данных средств усложнялась, поскольку необходимо было возникновение такого умысла до совершения всех этих действий.

Вместе с тем в это время произошел рост деяний, связанных с хищением у банков денежных средств путем использования фиктивных расчетных документов (чек, авизо, вексель).

В 1993-1994 гг. имел место рост преступлений, совершаемых с использованием финансовых и трастовых компаний – «финансовых пирамид».

С 1995 г. появилось преступное использование электронных средств платежа (банковские карты, электронные платежные системы и пр.). При этом, как обоснованно заметил А.А. Сапожков: «основной причиной необоснованного предоставления кредитов и их расходования не по назначению являлось отсутствие при заключении кредитных договоров контроля и надлежащих проверок со стороны коммерческих банков подлинности и достоверности документов заемщика, его платежеспособности, экономического обоснования кредитных проектов, а также дальнейшего использования полученных кредитов» [64, с. 24].

Все эти изменения потребовали от государства ответной реакции, по изменению и усовершенствованию законодательства.

Как отметили Л.Д. Гаухман и С.В. Максимов: «именно необычайное распространение в кредитно-финансовой сфере России практики невозврата кредитов, которая справедливо оценивалась работниками банков как проблема номер один, а также недостаточная эффективность гражданского

судопроизводства и механизма защиты прав кредиторов в подобных случаях обусловили включение в проект нового Уголовного кодекса специальной нормы об ответственности за незаконное получение кредита» [17, с. 58].

Все это привело к появлению в УК РФ таких составов как незаконное получение кредита (ст. 176) и злостное уклонение от кредиторской задолженности (ст. 177), которые призваны обеспечить охрану кредитно-банковских отношений, а также права и интересов кредиторам

Описанный нами опыт важен и полезен для современного понимания данной проблематики, обеспечения эффективной охраны кредитно-банковской сферы, а вместе с ней и обеспечение финансовой и экономической безопасности и стабильности.

Абсолютно справедливо то обстоятельство, что криминализация данной сферы повлекла четкий и однозначный уголовно-правовой запрет на соответствующее поведение в данной сфере и уголовную ответственность за его нарушение.

1.2 Уголовная ответственность за незаконное получение кредита в зарубежных странах

Не менее важен анализ зарубежного опыта регулирования соответствующих отношений. В ходе сравнительного анализа имеется возможность выявить положительные и негативные моменты, воспринять их в российской действительности, избежать возможных ошибок и трудностей. Анализ зарубежного опыта позволяет совершенствовать отечественное законодательство и практику его применения. Это в полной мере касается и сферы уголовного права [4].

После распада СССР бывшие союзные республики начали развитие по своему самостоятельному вектору, учитывая прошлый опыт, свою национальную специфику и перспективы дальнейшего становления.

Ряд государств вошли в состав Содружества Независимых Государств в качестве его участников. Эти страны пошли по пути моделирования рекомендаций относительно формирования будущего единообразного законодательства. Это касается и уголовно-правовой сферы. Так, в 1996 г. был разработан Модельный Уголовный кодекс для государств-участников СНГ [41].

Именно в Модельном УК СНГ были предусмотрены составы, ставшие прообразом ст. 176 и 177 УК РФ 1996 г.

Прежде всего, это ст. 259 «Получение индивидуальным предпринимателем или руководителем организации кредита, дотаций либо льготных условий кредитования путем предоставления банку или иному кредитному учреждению заведомо ложных сведений о хозяйственном положении либо финансовом состоянии индивидуального предпринимателя или организации или об иных обстоятельствах, имеющих существенное значение для получения кредита, дотаций, льготных условий кредитования, а равно несоблюдения индивидуальным предпринимателем или руководителем организации информации о возникновении обстоятельств, могущих повлечь прекращение кредитования, дотирования, отмену льгот, либо ограничение размеров выделенного кредита либо дотации, если это деяние причинило крупный ущерб (при отсутствии признаков хищения чужого имущества)».

Во-вторых, это ст. 260 «Уклонение от погашения кредиторской задолженности», устанавливающая ответственность за уклонение руководителя организации или гражданина от погашения по вступившему в законную силу судебному решению кредиторской задолженности в крупном размере.

Вместе с тем многие бывшие союзные республики, став самостоятельными государствами, пошли по своему пути, включая рассматриваемую нами кредитно-финансовую сферу и кредитные преступления.

Так, УК Узбекистана 1994 г. не предусматривает составов незаконного получения кредита и злостного уклонения от выплаты кредита. Однако в нем имеется состав нарушения бюджетной дисциплины (ст. 184), то есть «направление бюджетных средств на расходы, не предусмотренные в бюджете или сметах учреждений и организаций, финансируемых из бюджета, превышение лимитов бюджетных ассигнований по статьям расходов, нарушение штатно-сметной дисциплины в таких учреждениях и организациях, совершенное после применения административного взыскания за такое же деяние» [72]. В качестве квалифицирующего признака предусмотрен крупный, а особо квалифицирующего – особо крупный размер. В разд. 8 «Правовое значение терминов» УК Узбекистана конкретизированы размеры вреда применительно к экономическим и имущественным преступлениям: крупный – от 100 до 300 МРОТ, особо крупный – от 300 и более МРОТ.

Также предусмотрена ответственность за «необоснованную задержку руководителем и иными должностными лицами банков выдачи бюджетным учреждениям и организациям денежных средств на выплату заработной платы, пособий, стипендий и иных социальных выплат, совершенная после применения административного взыскания за такие действия» [72].

УК Казахстана содержит рекомендованные и аналогичные УК РФ составы незаконного получения и нецелевого использования (ст. 194) и злостного уклонения от погашения (ст. 195) кредита [76].

Так, в ч. 1 ст. 194 УК РК предусмотрен запрет на «получение индивидуальным предпринимателем или руководителем организации кредита дотаций или льготных условий кредитования путем представления банку или иному кредитору заведомо ложных сведений о хозяйственном положении, финансовом состоянии или залоговом имуществе индивидуального предпринимателя или организации, или об иных обстоятельствах, имеющих существенное значение для получения кредита, дотаций, льготных условий кредитования, а равно несообщение банку или иному кредитору информации

о возникновении обстоятельств, могущих повлечь прекращение кредитования, дотирования, отмену льгот либо ограничение размеров выделенного кредита или дотаций, если эти деяния причинили крупный размер [76]. Соответственно, предмет данного состава шире, чем в ч. 1 ст. 176 УК РФ, поскольку включает дотации.

В ч. 2 ст. 194 УК РК предусмотрена уголовная ответственность за использование государственного целевого кредита либо кредита, выданного под гарантии государства не по прямому назначению, если это деяние причинило крупный ущерб гражданину, организации или государству.

В ст. 195 УК РК предусмотрена уголовная ответственность за злостное уклонение руководителя организации или гражданина от погашения кредиторской задолженности в крупном размере после вступления в законную силу соответствующего судебного акта. Однако в ст. 195 УК РК не устанавливается ответственность за злостное уклонение от погашения ценных бумаг.

В примечании к ст. 195 УК РК раскрывается понятие «кредиторской задолженности в крупном размере»: задолженность гражданина признается в крупном размере в сумме, превышающей 500 месячных расчетных показателей, а организации – в сумме, превышающей 2500 месячных расчетных показателей.

В ст. 220 УК РК описан состав незаконного использования денежных средств банка, где содержится три вида таких деяний (при условии причинения крупного ущерба гражданину, организации или государству):

- за использование работниками банка собственных средств банка и (или) привлеченных средств банка для выдачи заведомо безвозмездных кредитов или совершение заведомо невыгодных для банка сделок;
- за предоставление необоснованных гарантий банка или необоснованных льготных условий клиентам банка либо другим лицам;

- за заведомо неправильное или заведомо несвоевременное перечисление работниками банка денежных сумм, в том числе валютных средств по банковским счетам клиентов.

Конкретизация размеров ущерба в УК РК содержится непосредственно в соответствующей главе. В соответствии с примечанием к ст. 189 (Восприпятствование законной предпринимательской деятельности) УК РК, крупным ущербом в статьях главы 7 (в том числе ст. 194) признается ущерб, причиненный гражданину на сумму, в 100 раз превышающую месячный расчетный показатель, либо ущерб, причиненный организации или государству на сумму, в 500 раз превышающий месячный расчетный показатель, установленный законодательством Казахстана на момент совершения преступления.

УК Азербайджана также воспринял соответствующий опыт и рекомендации [73].

В ст. 195 УК АР закреплён состав незаконного получения кредита или его использования не по назначению – получение руководителем или индивидуальным предпринимателем кредита, кредита на льготных условиях либо целевого государственного кредита путем предоставления заведомо ложных сведений о хозяйственном положении, либо финансовом состоянии организации или индивидуального предпринимателя, а равно использование кредита не по назначению, если это деяние причинило значительный ущерб. Крупный ущерб расценивается как отягчающее ответственность обстоятельство.

В ст. 196 «Умышленное уклонение от погашения кредиторской задолженности» УК Азербайджана предусмотрена уголовная ответственность за умышленное уклонение руководителя организации или гражданина от погашения кредиторской задолженности или от оплаты ценных бумаг после вступления в законную силу соответствующего судебного решения, причинившего значительный или крупный ущерб.

В соответствии с примечанием к ст. 190 УК АР, «значительной признается сумма в размере от 1000 до 7000 МРОТ, а крупной – свыше 7000 МРОТ» [73].

УК Грузии 1999 г. включает ст. 208 «Незаконное получение кредита», где идет речь о «представлении банку или иному кредитору ложных сведений о хозяйственном или финансовом состоянии в целях получения кредита или увеличения его размеров, либо получения льготного кредита, а равно за использование целевого кредита не по назначению, повлекшее существенный ущерб» [75]. В ч. 2 ст. 208 УК Грузии речь идет также о незаконном получении государственного целевого кредита или его нецелевое использование, повлекшие существенный ущерб. Аналога ст. 177 УК РФ в УК Грузии нет.

В некоторой степени оригинален и нестандартен в этом плане законодатель Республики Беларусь [34].

Так, в ч. 1 ст. 237 «Выманивание кредита или дотаций» УК Беларуси закреплена ответственность за «представление индивидуальным предпринимателем или должностным лицом юридического лица в целях получения кредита либо льготных условий кредитования или выделения дотаций заведомо ложных документов и сведений об обстоятельствах, имеющих существенное значение для получения кредита или дотаций, либо умышленное несообщение индивидуальным предпринимателем или должностным лицом юридического лица кредитору или органу, выделившему дотацию, информации о возникновении обстоятельств, влекущих приостановление кредитования или дотирования» [74].

При определенных условиях ответственность за деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 237 УК РБ может наступить как до, так и после момента получения кредита или дотации.

В ч. 2 этой статьи установлена уголовная ответственность такие деяния с целью получения государственного целевого кредита либо в особо крупном размере.

В ст. 242 «Уклонение от погашения кредиторской задолженности» УК РБ установлен запрет на «уклонение индивидуального предпринимателя или должностного лица юридического лица от погашения по вступившему в законную силу судебному решению кредиторской задолженности в крупном размере при наличии возможности выполнить эту обязанность» [74]. Обязательным условием выступает наличие возможности погасить долг по кредиту.

Минус в том, что не предусмотрена ответственность за уклонение от погашения ценных бумаг.

В соответствии с примечанием к гл. 25 «Преступления против порядка осуществления экономической деятельности» УК РБ:

- «крупным размером (сделкой, ущербом, доходом, наживой) признается размер на сумму, в 250 и более раз превышающую размер минимальной заработной платы, установленный на день совершения преступления;
- особо крупным размером (сделки, ущерба, дохода в особо крупном размере) – в тысячу и более раз превышающую размер такой минимальной заработной платы, если иное не оговорено в примечаниях к статьям главы 25 УК РБ» [74].

В УК Эстонии такие составы отсутствуют [39].

«УК Латвии 1998 г. предусматривает ответственность за недобросовестное получение и использование кредита и других займов (ст. 210), которая включает предоставление заведомо ложных сведений с целью получения субсидий, кредита или иных займов для предпринимательской деятельности; нецелевое использование субсидий, кредита или иных займов, причинившие существенный вред бюджету, кредитору или иным лицам. Отсутствует уголовная ответственность за злостное уклонение от погашения кредита, но в ст. 296 предусмотрена ответственность за умышленное неисполнение или воспрепятствование исполнению судебного акта» [39, с. 19].

Таким образом анализ уголовных законов зарубежных государств дает положительный опыт отечественному законодателю для совершенствования норм в кредитно-банковских отношениях. Это способствует формированию качественного отечественного законодательства, обеспечивает эффективность регулирования соответствующей сферы, формирует единообразное толкование и применение положений законов. Кроме того, совместные научные исследования способствуют созданию единого экономического пространства, сотрудничеству государств в финансово-кредитной сфере, что идет на пользу всем участникам такой деятельности. А надлежащая охрана и защита интересов всех участников гарантирует заинтересованность и уверенность [27].

Таким образом, исторический метод позволяет связать прошлое и настоящее, а также смоделировать будущее в соответствующей сфере общественных отношений. Коммерческая сфера, включая кредитование, равно как и кредитная преступность связаны в целом с экономикой и госуправлением, являются неотъемлемыми атрибутами жизнедеятельности общества.

Исторический и зарубежный опыт важен и полезен для современного понимания данной проблематики, обеспечения эффективной охраны кредитно-банковской сферы, а вместе с ней и обеспечение финансовой и экономической безопасности и стабильности. Криминализация данной сферы повлекла четкий и однозначный уголовно-правовой запрет на соответствующее поведение в данной сфере и уголовную ответственность за его нарушение.

Глава 2 Уголовно-правовой анализ незаконного получения кредита

2.1 Объективные признаки незаконного получения кредита

Кредитование, само по себе, связано с определенными отношениями по поводу денег и безналичных денежных средств. Кредитование – это сложные многоаспектные финансовые взаимоотношения, ключевыми участниками которых являются кредитор и заемщик. Кредитование как экономическая категория возникло с развитием товарно-денежных отношений.

В кредитно-банковской сфере имеет место напряженная ситуация. Преступность растет и трансформируется, приобретая новые виды, формы и проявления. Криминал стремится обосноваться в банковской сфере, так как она дает дополнительные ресурсы и возможности. Поэтому ее поражаемость высока и преступлений совершается много [19].

Т.Н. Дазмарова отмечает, что «финансово-кредитно-банковские преступления причиняют вред широкому кругу охраняемых общественных отношений и их участникам. Объемы кредитования в стране стремительно растут, 50% или половина населения страны имеют кредиты. Как любые другие социальные явления эти процессы имеют и обратную негативную сторону. В частности, появляются новые формы и способы незаконного получения и пользования кредитными средствами, что конечно же нарушает права и законные интересы добросовестных заемщиков и потенциальных заемщиков, которые лишаются возможности на законных основаниях участвовать в кредитовании и пользоваться кредитами» [23, с. 178].

М.О. Акопджанова отмечает, что «наиболее характерными преступлениями, совершаемыми клиентами кредитно-банковских организаций являются преступления, связанные с выдачей и получением кредитов, поскольку кредитование является одной из наиболее массовых и одновременно уязвимых в криминальном плане банковских операций. Преступлениями, посягающими на финансово-кредитные отношения и

непосредственно интересы банков при осуществлении ссудных операций, являются мошенничество, незаконное получение кредита и злостное уклонение от погашения кредита» [1, с. 145].

Х.В. Бисагалиева отмечает, что «в центре противоправных посягательств оказалась кредитно-банковская система, что обусловлено, прежде всего, повышением роли кредита и финансов в экономике страны, аккумуляцией банками значительных денежных ресурсов при отсутствии надлежащей правовой регламентации банковских и иных финансовых операций, несовершенством правовой защиты клиентов кредитно-банковских учреждений» [11, с. 212].

Незаконное получение кредитов причиняет ущерб как отдельным лицам и организациям, так и в целом обществу и государству в этой сфере.

Незаконное получение кредита является одним из наиболее распространенных преступлений данной категории. Его опасность чрезвычайно высока, особенно в условиях экономического кризиса.

Имеются проблемы квалификации состава преступления, предусмотренного ст. 176 УК. Прежде всего, это связано с тем, что такие преступления совершаются в достаточно специфической сфере, имеющей комплексное содержание. Во-вторых, норма данной статьи является бланкетной и отсылает к банковскому законодательству. В-третьих, отсутствуют необходимые акты официального толкования, методические указания и рекомендации, необходимые для качественного правоприменения. Также сложность применения ст. 176 УК РФ обусловлена недостатками юридической техники, редакционными недостатками положений данной нормы, неоднозначными формулировками. Ну и, наконец, низким уровнем финансовой грамотности, в том числе правоприменителя.

Законодатель посредством ст. 176 УК обеспечивает охрану интересов кредиторов. Кредитную деятельность осуществляют различные кредитные организации, имеющие соответствующую лицензию – банки [79], микрофинансовые организации [81] и др.

По сути в ст. 176 УК заключены два преступления:

- получение индивидуальным предпринимателем или руководителем организации кредита либо льготных условий кредитования путем представления банку или иному кредитору заведомо ложных сведений о хозяйственном положении, либо финансовом состоянии индивидуального предпринимателя или организации, если это деяние причинило крупный ущерб (ч. 1);
- незаконное получение государственного целевого кредита, а равно его использование не по прямому назначению, если эти деяния причинили крупный ущерб гражданам, организациям или государству (ч. 2) [30].

Они опасны тем, что эти денежные средства изымаются из оборота и направляются не по назначению.

В качестве непосредственного объекта выступают общественные отношения по поводу кредитования.

По мнению Т.О. Кошаевой и В.М. Мельниковой, «это преступление посягает на отношения в сфере банковской деятельности и регулирующие деятельность различных кредитных организаций» [2, с. 127].

Л.Д. Гаухман и С.В. Максимов определяют его как «преступление в сфере финансово-кредитных отношений, складывающихся в области кредитования (преступления в сфере кредитования, т.е. действия, посягающие на общественные отношения, которые регулируют деятельность в сфере кредитования)» [17, с. 128]

С.В. Максимов указывает на неоднозначность непосредственного объекта этого деяния: «общественные отношения, регулирующие основанное на действующем законодательстве кредитование, а также право собственности займодавца на имущество, предоставленное на кредитных условиях на основании недействительного договора, как в целом, так и в отдельной части» [38, с. 14].

Таким образом, единого мнения по этому поводу нет.

Мы считаем, что следует вести речь о кредитных отношениях, которые являются разновидностью хозяйственных отношений, возникающих в сфере экономики. Особенность их в том, что они базируются на доверии, когда одна сторона доверяет другой, передавая денежные средства и изъявляя готовность к ожиданию их возврата.

По своей сути это гражданско-правовые отношения, сторонами которых являются должник (заемщик) и кредитор. Естественно, что оба имеют определенные права и обязанности. При этом кредитор имеет еще и определенный интерес. Все эти составные элементы страдают при совершении рассматриваемого преступления [28, с. 179].

Предметом этого преступления является кредит или государственный целевой кредит.

Кредит является самым простым способом получения денег, несмотря на его временные преимущества, поэтому он так востребован.

Под ним понимаются «денежные средства, предоставляемые банком или иной кредитной организацией (кредитором) по кредитному договору заемщику в размере и на условиях, предусмотренных договором» [6, с. 50].

Характеристики кредита (размер, проценты и пр.) предусматриваются договором. По этому договору заемщик обязуется возвратить полученную денежную сумму с процентами (п. 1 ст. 819 ГК РФ) [21].

Ключевым условием предоставления кредита является его возвратность.

Действующим законодательством предусмотрены различные виды кредитов – банковский (ст. 819 ГК РФ), товарный (ст. 822 ГК РФ), коммерческий (ст. 823 ГК РФ), налоговый (ст. 65 НК РФ) [40].

Товарный кредит – это «предоставление одной стороной другой вещи, определенные родовыми признаками» [40], коммерческий кредит – «... в виде аванса, предварительной оплаты, отсрочки и рассрочки оплаты товаров, работ или услуг, предусмотренных договорами, исполнение которых связано с передачей в собственность другой стороне денежных сумм или других вещей, определяемых родовыми признаками» [40].

Суммы незаконных кредитов достигают за раз нескольких миллионов, что конечно в совокупности довольно ощутимо для банковской системы. Более того, эти значительная часть этих средств идет далее на противоправные цели.

Под получением кредита понимают его выдачу заемщику. Например, банковский кредит может выдаваться наличным путем или безналичным перечислением денежных средств на расчетный счет заемщика.

Кредитование в самом простом понимании представляет собой выдачу денежных ссуд как в отечественной, так и в иностранной валюте.

По мнению А.А. Сапожкова, «предметом получения кредита вследствие предоставления банку, иной кредитной организации заведомо недостоверных сведений могут являться кредитные средства, определенные ГК РФ» [64, с. 79].

ГК РФ определяет, что в качестве заемных средств могут выступать только деньги.

Но одновременно ГК РФ предусматривает товарный кредит, где предметом являются вещи, определенные родовыми признаками. А к вещам ГК РФ относит: деньги, ценные бумаги, иное имущество, имущественные права (ст. 128) [20].

ГК РФ указывает еще на один вид кредита – коммерческий, который также имеет договорной характер и предоставляется в форме аванса, предварительной оплаты, отсрочки или рассрочки оплаты товара, рассрочки оплаты работ и услуг. Соответственно, предметом данного кредита могут быть как деньги, так и вещи.

Вопрос о признании льготных условий кредитования в качестве предмета этого преступления спорен.

Льготные условия кредитования – это более выгодные, чем обычные, условия предоставления кредита. Например, льготы касаются денежной суммы кредита, процентной ставки, срока возврата, обеспечения кредита.

В.Д. Ларичев считает: «льготные условия кредитования – это льготы, предоставленные банком по собственному усмотрению в пределах свободы кредитного договора (предоставление заемщику банком большей суммы кредита, уменьшение процента ставки за пользование кредитом, более длительный срок возврата кредита и др.)» [35, с. 206].

А.Э. Жалинский под льготными условиями кредитования понимает «условия, предоставление которых в соответствии с обязательными для кредитования нормативно-правовыми актами осуществляется только при наличии на стороне заемщика обстоятельств, обуславливающих предоставление льгот» [24, с. 74]. По мнению автора, «льготными условиями не могут считаться льготы, предоставленные банком в пределах свободы кредитного договора по усмотрению кредитора» [24, с. 74].

Это убедительно. Определенные преференции со стороны банков для заемщиков определяются репутацией и финансовым положением заемщика. Банк имеет определенные основания для доверия заемщику, основанные на длительных положительных отношениях. Поэтому, если банк заинтересован в работе с данным клиентом, то он предоставляет ему более выгодные условия. Главное понимать, что в таких случаях речь не идет о льготах.

Льготы же по кредитованию основаны на положениях гражданского и банковского законодательства.

Так, ст. 426 ГК РФ устанавливает одинаковыми для всех потребителей условия публичного договора, кроме специальных случаев предоставления льгот отдельным категориям потребителей.

В соответствии со ст. 29 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» «процентная ставка по кредитам устанавливается кредитной организацией по соглашению с клиентом, если иное не предусмотрено федеральным законом» [79]. Поэтому, если законом не предусмотрено иное, то банк определяет процентную ставку в договорных пределах.

Например, Федеральным законом от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» установлено льготное кредитование для субъектов малого бизнеса: «кредитование субъектов малого предпринимательства осуществляется на льготных условиях с компенсацией соответственной разницы кредитным организациям за счет средств фондов поддержки малого предпринимательства» (ст. 11) [80].

Таким образом, льготные условия кредитования – это условия, которые специально предоставляются определенным заемщикам на основании нормативно-правового акта.

Предметом рассматриваемого преступления они не являются, им также является соответствующий кредит.

Объективную сторону состава этого преступления составляет деяние – действия, состоящие в «предоставлении заведомо ложных сведений о хозяйственном положении либо финансовом состоянии индивидуального предпринимателя или организации, получении кредита или льготных условий кредитования» [31, с. 357].

Состав материальный, поэтому обязательно причинение ущерба кредитной организации и наличие причинной связи между деянием и последствием. Состав окончен с момента причинения ущерба.

Крупным ущербом признается сумма свыше 2250000 руб., а особо крупным – 9000000 руб.

Ключевым признаком состава является также способ – обман путем предоставления заведомо ложных сведений о хозяйственном положении либо финансовом состоянии заемщика. Практикуются различные махинации – подделка документов, искажение сведений о компании и т.д.

Так, «Лашев Е.В., являясь руководителем ООО «ТехСтрой», 29.05.2015 в целях получения ООО «ТехСтрой» кредита в размере 5200000 руб., понимая, что вводит в заблуждение работников Банка, представил в Дополнительный офис № XXX Алтайского регионального филиала АО «Россельскохозбанк»

заявку на предоставление кредита, бухгалтерские балансы и отчеты о прибылях и убытках ООО «ТехСтрой» на 01.04.2014, 01.07.2014, 01.09.2014, 01.04.2015, а также содержащие заведомо для Лашева Е.В. ложные сведения о финансовом состоянии организации ООО «ТехСтрой», бухгалтерский баланс ООО «ТехСтрой» на 01.01.2015, отчет о прибылях и убытках ООО «ТехСтрой» на 01.01.2015. По результатам рассмотрения заявки ООО «ТехСтрой», а также вышеуказанных документов сотрудниками АРФ АО «Россельхозбанк», не осведомленными о преступных намерениях Лашева Е.В., было принято решение о предоставлении ООО «ТехСтрой» кредита в сумме 5200000 руб. Суд постановил признать Лашева Е.В. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 176 Уголовного кодекса РФ и назначить ему наказание в виде обязательных работ сроком 300 часов с отбыванием на объектах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями» [48].

Под представлением заведомо ложных сведений понимают передачу в банк или иному кредитору сведений, о недостоверности которых виновный осведомлен:

- неверные данные об учредителях, руководителях, акционерах, основных партнерах предприятия, связях, кооперации с другими фирмами;
- фиктивные гарантийные письма, поручительства, предоставленное в залог имущество, на которое нельзя обратить взыскание, и т.д.;
- технико-экономическое обоснование, в котором неправильно указаны основные направления использования заемных средств, конкретные хозяйственные операции;
- сфальсифицированные договоры, платежные, транспортные и иные документы о хозяйственной операции, на которую испрашивается кредит;
- поддельные договоры и другие документы, неправильно свидетельствующие о возможности реализации заемщиком своей

продукции, его конкурентоспособности, положении на рынке, в отрасли и т.п.;

– неверные данные складского и бухгалтерского учета и другие [7].

Для наличия этого состава преступления представленные сведения должны быть заведомо ложными, т.е. не соответствовать реальной действительности в полном объеме или частично.

«Ложность может выражаться в предоставлении заведомо искаженных балансов или иных бухгалтерских документов, их подделке, подчистке, датированием другим числом или периодом, заведомо недостоверных договоров поставки, залога и т.п.» [18, с. 19]

Ложность сведений, как правило, касается хозяйственного положения или финансового состояния, что подтверждается практикой.

Так, «Маллаев А.М. ДД.ММ.ГГГГ г.р., уроженец ХХХ, проживающий по адресу: ХХХ, не судимый, обвиняемый в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 176 Уголовного кодекса РФ. Суд установил, что Маллаев А.М., имея умысел на незаконное получение кредита путем предоставления банку заведомо ложных и недостоверных сведений о хозяйственном положении, являясь индивидуальным предпринимателем – главой крестьянского (фермерского) хозяйства, зарегистрированным в ЕГРИП 17.01.2008 за номером ХХХ и состоящим с указанного времени на учете в МИ ФНС России № 16 по Ростовской области с присвоением ИНН ХХХ, осуществляя предпринимательскую деятельность, направленную на систематическое получение прибыли от оптовой торговли зерном, а также растениеводством и с животноводством, в неустановленное следствием время и месте решил выступить в качестве заемщика перед кредитором – ОАО «Россельхозбанк» в лице его дополнительного офиса Ростовского регионального филиала № 3349/7/11 и незаконно получить кредитные денежные средства, принадлежащие ОАО «Россельхозбанк», в сумме 3000000 руб., под видом приобретения кормов для поголовья сельскохозяйственных животных. Приговором суда Маллаев А.М. признан

виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 176 Уголовного кодекса РФ, и ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 2 (два) года с отбыванием в колонии-поселении» [58].

Ложными сведениями о хозяйственном положении организации суды признают также сведения о наличии или отсутствии досрочно погашенного кредита в другом банке, о залоге имущества (завышении его оценки, представление данных о несуществующем имуществе), об отсутствии имеющейся просроченной или непогашенной задолженности, об отсутствии иных долгов по договорам поручительства, финансовой аренды и др.

Однако банковская деятельность – это деятельность на свой страх и риск, поэтому банки осознают и несут эти риски, пытаясь их минимизировать.

Если же сотрудники банка каким-то образом содействовали обману банка заемщиком и это было заранее оговорено между ними, то налицо соучастие. Однако в этом случае правильно говорить о мошенническом обмане и квалификации содеянного по ст. 159.1 УК РФ [33].

Если же со стороны сотрудника банка имело место небрежное выполнение обязанностей, то речь должна идти о халатности, а ответственность заемщика по ст. 176 УК РФ исключена [37].

Кредит признается полученным с момента зачисления денег на расчетный счет либо их на оплату товаров, работ, услуг или с момента снятия наличных денег со счета, открытия ссудного счета и т.п. Если в предоставлении кредита или льготных условий кредитования заемщику будет отказано, то ответственность по ст. 176 УК РФ должна исключаться.

Также в качестве признака данного состава выступают последствия в виде крупного или особо крупного ущерба, то есть по конструкции это материальный состав, в связи с чем кредитная организация признается потерпевшей и за ней закрепляется право на возмещение понесенного ущерба.

Так, «Листопадов Ю.В., ДД.ММ.ГГГГ г.р., уроженец ХХХ, гражданин РФ, с высшим образованием, женат, иждивенцев не имеет, работает генеральным директором ООО «Грейнлюкс» г. Смоленска, зарегистрирован и

проживает по адресу: ХХХ, не судим, обвиняется в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 33 и ч. 1 ст. 176; ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 176 УК РФ. Судом установлено, что подсудимый Листопадов Ю.В. в период с конца сентября 2016 г. по 20.12.2016 г. дважды организовал умышленное получение руководителем организации кредитов путем представления банку АО «Россельхозбанк» заведомо ложных сведений о хозяйственном положении организации, причинив крупный ущерб в размере 19600000 руб. Суд признал Листопадова Ю.В. виновным по ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 176 и ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 176 УК РФ, и назначил ему наказание: по первому эпизоду – в виде 2 (двух) лет 6 (шести) месяцев лишения свободы, по второму эпизоду – в виде 2 (двух) лет лишения свободы. На основании ч. 2 ст. 68 УК РФ путем частичного сложения наказаний окончательно назначено наказание в виде 2 (двух) лет 8 (восьми) месяцев лишения свободы. В соответствии со ст. 73 УК РФ назначенное Листопадову Ю.В. наказание считать условным с испытательным сроком 2 (два) года. Признать за потерпевшим СРФ АО «Россельхозбанк» право на самостоятельное предъявление гражданского иска в порядке гражданского судопроизводства» [57].

Причинение ущерба является обязательным объективным признаком состава этого преступления.

Н.А. Лопашенко отмечает, что «ущерб от преступления, предусмотренного ст. 176 УК РФ, может выражаться не только в прямых убытках, но и в невозможности исполнения обязательств имущественного характера или в иной упущенной выгоде. Он также может выражаться в снижении официально установленного рейтинга организации, утрате доверия среди клиентов и партнеров» [36, с. 79].

Мы исходим из того, что причинение ущерба – криминообразующий признак. Это значит, что преступно не просто получение кредита, а его своеобразное изъятие, ущербное для кредитора. Полагаем, что возвращение кредита не исключает уголовной ответственности за его незаконное получение.

В ч. 2 ст. 176 УК РФ предусмотрена самостоятельная ответственность за преступление: незаконное получение государственного целевого кредита и его нецелевое использование.

Государственный целевой кредит – это кредит, предоставляемый за счет средств бюджета (федерального или регионального). Это бюджетный кредит, налоговый кредит, кредиты под гарантию государства.

Не относятся к таковым кредиты Центробанка России и кредиты, выдаваемые государственными организациями, если они предоставлены не за счет бюджета.

Получение и использование кредитов за счет муниципальных бюджетов также не подпадают под ч. 2 ст. 176 УК РФ.

Порядок предоставления государственных целевых кредитов устанавливает бюджетное законодательство (ст. 76 и 77 Бюджетного кодекса РФ) [12].

Деяние включает два альтернативных активных действия – незаконное получение государственного целевого кредита и его использование не по прямому назначению.

Незаконное получение государственного целевого кредита – это получение кредита заемщиком с нарушением установленных правил, определяющих основания для его получения.

Использование государственного целевого кредита не по назначению предполагает распоряжение полученными средствами в иных целях, чем указанные в кредитном договоре. Например, кредит получен на приобретение сельскохозяйственного оборудования, однако был потрачен на ремонт офиса [25].

Деяние является оконченным в момент причинения крупного ущерба гражданам, организациям или государству. Поэтому состав также материальный, но круг потерпевших шире.

2.2 Субъективные признаки незаконного получения кредита

В отечественном уголовном праве обязательным и важным элементом состава преступления признают субъект преступления.

Субъект преступления обозначает лицо, совершившее преступление и подлежащее за это уголовной ответственности [10].

В рассматриваемой норме речь идет о специальном субъекте. В качестве таковых указаны индивидуальные предприниматели и руководители организаций.

Так, субъектами ответственности за незаконное получение кредита являются: «а) граждане, осуществляющие деятельность, направленную на извлечение прибыли без образования юридического лица, которые получают статус индивидуальных предпринимателей после совершения необходимых действий в соответствии с действующим законодательством, а именно государственной регистрации; б) лица, занимающие руководящие должности в различных видах организаций (гендиректор, директор, главврач, завмаг, и т.п.)» [30, с. 293].

В соответствии с ГК РФ, индивидуальный предприниматель должен иметь соответствующую регистрацию в ЕГРИП, а юрлица – в ЕГРЮЛ. Руководитель также должен подтверждать свои полномочия руководителя – организационно-распорядительными и административно-хозяйственными функциями.

Так, «Сырчин С.А., являясь директором и единственным учредителем ООО «СпецЗащита-ТК», обладая организационно-распорядительными и административно-хозяйственными функциями, выполняя управленческие функции в данной коммерческой организации и являясь на основании Устава, утвержденного решением единственного участника ООО, единоличным исполнительным органом, ХХХ незаконно получил кредит в размере 2991000 руб. в ОАО «Сбербанк России», предоставив банку заведомо ложные сведения о хозяйственном положении и финансовом состоянии организации,

чем причинил крупный ущерб. Суд постановил признать Сырчина виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 176 УК РФ и назначить ему наказание в виде лишения свободы на срок 2 (два) года. В связи с применением ст. 73 УК РФ назначенное наказание считать условным с испытательным сроком 1 (один) год» [52].

Руководителем организации является лицо, которое в установленном порядке занимает должность руководителя исполнительного органа организации либо отвечает за ведение дел организации, то есть занимает в организации руководящую должность. Такое лицо вправе представлять интересы возглавляемой им организации, подписывать ключевые и текущие документы, и для этого ему не требуется доверенность. Сведения о нем как о руководителе учтены в ЕГРЮЛ.

Прав С.В. Максимов, подчеркивая: «субъектом преступления, предусмотренного ст. 176 УК РФ может быть не только индивидуальный предприниматель и руководитель организации, но и лицо, уполномоченное распоряжаться кредитами (с правом подписи финансово-распорядительных документов), например, финансовый директор» [71, с. 452].

За рамками круга субъектов этого преступления оказываются главы крестьянских (фермерских) хозяйств, которые также могут выступать в качестве получателей ссуд и кредитов. Налицо пробел и упущение, поскольку положения ст. 176 УК РФ не распространяются на таких лиц [26].

Что касается понятия «предприятие», то сейчас оно применимо только к государственным и муниципальным унитарным предприятиям. Это юридическое лицо, имеющее в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество и отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде.

В целом это понятие теперь определяется как имущественный комплекс, используемый для осуществления предпринимательской деятельности, являющийся объектом гражданских прав.

Юрлица «традиционно подразделяются на коммерческие и некоммерческие. Деятельность некоммерческих организаций не направлена на получение прибыли, коммерческих – направлена. При этом все они должны проходить в обязательном порядке госрегистрацию» [30, с. 383].

Если руководитель организации не достиг установленного возраста привлечения к уголовной ответственности по ст. 176 УК РФ, то его следует привлекать за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием по ст. 165 УК РФ.

Особенностей субъекта ответственности по ч. 2 ст. 176 УК РФ не предусмотрено. Но в специальной литературе единства мнений об этом нет.

Так, И.В. Шишко считает, что «если определять незаконное получение государственного целевого кредита с позиции ч. 1, то лицо, занимающееся предпринимательской деятельностью однозначно не может быть субъектом незаконного получения кредита, поскольку целевые кредиты предоставляются исключительно юридическим лицам» [19, с. 135].

Соответственно, ответственность за незаконное получение государственного целевого кредита по ч. 2 ст. 176 УК РФ несут только руководители организаций.

В целом же субъектами по ст. 176 УК РФ могут быть как индивидуальные предприниматели, так и руководители организаций. При этом речь идет о любых организациях, зарегистрированных надлежащим образом.

Имеется мнение о привлечении к ответственности по ст. 176 УК РФ общего субъекта. Но это ошибочно. Большинство авторов сходятся во мнении, что действия общего субъекта в таком случае следует квалифицировать по ст. 165 УК РФ «Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием») [13].

Таким образом, к субъектам преступления, ст. 176 УК РФ, относятся:

- «лица, целью которых является получение кредитных денежных средств на основании доверенности, выданной заемщиком (ч. 1);
- лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность (ч. 1);
- руководители, являющийся единоличным органом управления организации (ч. 1 и ч. 2);
- руководители, возглавляющие коллегиальный исполнительный орган управления организации (ч. 1 и ч. 2)» [67, с. 16].

Субъективная сторона незаконного получения кредита характеризуется умышленной виной.

При этом одни авторы ведут речь только о косвенном умысле (Б.В. Волженкин [14]), другие – о прямом или косвенном умысле (В.Н. Балябин [5]).

Из анализа данного состава следует вывод, что субъект действует целенаправленно, ему необходимо ввести в заблуждение кредитора и получить желаемые кредитные денежные средства, поэтому налицо признаки прямого умысла.

Поэтому полагаем, что цель этого преступления всегда корыстна, а мотив может быть любым (развитие или масштабирование бизнеса, приобретение товаров и пр.).

Таким образом, незаконное получение кредитов причиняет ущерб как отдельным лицам и организациям, так и в целом обществу и государству. Они опасны тем, что эти денежные средства изымаются из оборота и направляются не по назначению.

В качестве объекта следует вести речь о кредитных отношениях, которые являются разновидностью хозяйственных отношений, возникающих в сфере экономики. Особенность их в том, что они базируются на доверии, когда одна сторона доверяет другой, передавая денежные средства и изъявляя готовность к ожиданию их возврата. По своей сути это гражданско-правовые отношения, сторонами которых являются должник (заемщик) и

кредитор. Естественно, что оба имеют определенные права и обязанности. При этом кредитор имеет еще и определенный интерес. Все эти составные элементы страдают при совершении рассматриваемого преступления.

Предметом этого преступления является кредит или государственный целевой кредит. Льготы предметом рассматриваемого преступления они не являются.

Также в качестве признака данного состава выступают последствия в виде крупного или особо крупного ущерба, то есть «по конструкции это материальный состав, в связи с чем кредитная организация признается потерпевшей и за ней закрепляется право на возмещение понесенного ущерба» [31, с. 357]. Это значит, что преступно не просто получение кредита, а его своеобразное изъятие, ущербное для кредитора. Полагаем, что возвращение кредита не исключает уголовной ответственности за его незаконное получение.

Из анализа данного состава следует вывод, что субъект действует целенаправленно, ему необходимо ввести в заблуждение кредитора и получить желаемые кредитные денежные средства, поэтому налицо признаки прямого умысла.

Поэтому полагаем, что цель этого преступления всегда корыстна, а мотив может быть любым (развитие или масштабирование бизнеса, приобретение товаров и пр.).

Специальными субъектами по ст. 176 УК РФ могут быть как индивидуальные предприниматели, так и руководителя организаций.

Глава 3 Проблема разграничения незаконного получения кредита со смежными составами преступления

3.1 Отграничение незаконного получения кредита от причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием

В уголовном праве и законе есть проблема смешения признаков разных составов, что приводит к их смешению и проблемам квалификации и отграничения их друг от друга. Эта проблема требует внимания для исключения следственных и судебных ошибок в практике применения соответствующих статей УК РФ, в определении и оценке соответствующих признаков.

Имеет место данная проблема и в отношении рассматриваемого нами состава, предусмотренного ст. 176 УК РФ.

Данный состав необходимо отграничивать от причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165 УК РФ).

Незаконное получение кредита также предполагает обман в качестве способа его совершения, когда заемщик вводит в заблуждение кредитора, предоставляя ложные сведения и документы о своем финансовом положении. Но здесь принципиален момент отсутствия признаков хищения.

Есть мнение, что ст. 165 и 176 УК РФ надо рассматривать как общую и специальную нормы. При этом ст. 165 УК РФ, как общая норма, соответственно не предполагает специфики способа, субъекта, размера ущерба, а специальная ст. 176 УК – наоборот (В.В. Эльзесер [84], П.С. Яни [86]).

Состав преступления, предусмотренного ст. 176 УК РФ, не рассматривает злоупотребление доверием в качестве способа совершения деяния.

Правы Л.Д. Гаухман и С.В. Максимов, отметив: «Поскольку законодатель не предусмотрел злоупотребление доверием в качестве самостоятельного способа незаконного получения кредита либо льготных условий кредитования, ответственность за такие действия должна наступать не по ст. 176 УК РФ, а по ст. 165 УК РФ, выступать по отношению к ст. 176 УК РФ в качестве общей нормы» [17, с. 99-100].

В отличие от деяния, предусмотренного ст. 165 УК РФ, рассматриваемое нами преступление может быть совершено только посредством активного обмана. Содержание такого обмана как способа, предусмотренного ч. 1 ст. 176 УК РФ, в отличие от от мошенничества или причинения имущественного вреда без признаков хищения ограничено:

- «сведениями (в данном случае не могут рассматриваться как обман сведения, свидетельствующие о мнимом хозяйственном или финансовом благополучии индивидуального предпринимателя или организации);
- активной формой обмана, которая исключает основания для привлечения к ответственности по данной норме за получение кредитных средств с помощью умолчания об истинном хозяйственном или финансовом состоянии индивидуального предпринимателя или организации в случае, когда соответствующая информация должна быть представлена на основании договора или закона» [66, с. 69].

Так, «Логинов С.В., являясь генеральным директором ООО ... и действуя из корыстных побуждений, а так же с целью получения для себя иной материальной выгоды, решил незаконно получить кредиты в банке путем предоставления заведомо ложных сведений о хозяйственном и финансовом положении руководимой им организации ООО ... , так как фактические финансовые показатели не позволяли ООО ... получить кредиты. После этого, действуя с прямым умыслом, Логинов предоставил в банк заведомо ложные сведения и получил три кредита на общую сумму 51587500 руб. Суд

постановил признать Логинова виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 176 Уголовного кодекса РФ и назначить ему наказание в виде лишения свободы на срок 2 (два) года. В соответствии с ч. 1, 3 ст. 73 УК РФ назначенное наказание подсудимому считать условным с испытательным сроком 2 (два) года» [49].

Есть и такое мнение, что ст. 165 УК РФ неприменима к кредитным отношениям вообще, так как кредит не передается в собственность заемщика, а лишь в возмездное пользование (П.С. Яни [86]).

Большинство полагает, что «кредит передается именно в собственность заемщика, а у кредитора возникает встречное имущественное право требования. По сути, имеет место замещение одних активов другими, различаемыми по степени ликвидности» [70, с. 644].

Соответственно, при невозврате кредита нарушаются имущественные права кредитора и ему причиняется ущерб, но речь идет о неполучении должного.

Поэтому при невозможности применения ст. 176 УК РФ вполне возможно применение ст. 165 УК РФ.

Так, «приговором Фрунзенского районного суда г. Владивостока по п. «б» ч. 2 ст. 165 УК РФ осужден С., который на основании заведомо ложных сведений о залоговом имуществе получил кредит в банке. Не вернув кредит в полном объеме, С. причинил банку ущерб на сумму 2,1 млн руб.» [59].

Суд справедливо расценил действия подсудимого по п. «б» ч. 2 ст. 165 УК РФ как причинение имущественного ущерба путем обмана при отсутствии признаков хищения в особо крупном размере. Поскольку кредит был ему предоставлен как физлицу, и оснований для применения ст. 176 УК РФ не было.

Суды в целом верно применяют в подобных и иных случаях, когда невозможно применение ст. 176 УК РФ, статью 165 УК РФ.

Так, «приговором Октябрьского районного суда г. Белгорода осужден К. по п. «б» ч. 2 ст. 165 УК РФ. По делу установлено, что руководитель

ООО «Нирвана Плюс» К. получил кредит в банке в размере 2,3 млн руб. на приобретение грузового тягача. Заключая кредитный договор, К. принял на себя обязательство предоставить приобретенное транспортное средство банку в залог. Получив кредит и купив транспортное средство, К. предоставил его третьему лицу в залог по договору займа, а потом продал. Банку К. представил заведомо ложные сведения об отсутствии обременений залогового имущества. Не возвратив кредит, К. причинил ущерб банку, который не смог обратиться взыскание на залоговое имущество» [54].

Здесь обман был произведен не на момент изъявления намерения получить кредит, а после его получения, поэтому ст. 176 УК РФ применять нельзя.

Далее, «приговором Промышленного районного суда г. Ставрополя осужден Е. по п. «б» ч. 2 ст. 165 УК РФ. По делу установлено, что индивидуальный предприниматель Е. на основании заведомо ложных сведений о финансовом состоянии получил в банке кредит. С наступлением установленного кредитным договором срока Е. кредит не вернул, причинив банку ущерб в размере 1,4 млн руб.» [56].

Здесь отсутствовал состав ст. 176 УК РФ, поскольку не было необходимого размера крупного ущерба.

Но суды не всегда переqualифицируют содеянное со ст. 176 на ст. 165 УК РФ при отсутствии признаков состава незаконного получения кредита.

Так, «приговором Центрального районного суда г. Омска М. был оправдан в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 176 УК РФ, за отсутствием состава преступления. По делу установлено, что М. незаконно получил кредит в банке, который не вернул, причинив банку ущерб в размере 2,7 млн руб., в том числе основной долг, проценты по кредиту и пени. Суд исключил из объема ущерба пени, вследствие чего размер ущерба перестал соответствовать признаку крупного ущерба» [60].

Есть мнение, что «если ущерб, причиненный незаконным получением кредита, крупным не является, то применяется норма, предусмотренная ст. 165

УК РФ» [31, с. 321], поскольку «мнимая кредитная сделка не порождает обязательственных отношений, т.е. у кредитора в этом случае сохраняется право собственности на переданное лжезаемщику имущество» [71, с. 421]. Кроме того, размер ущерба в ст. 165 УК РФ не установлен.

Поэтому в таких случаях содеянное возможно квалифицировать именно по ст. 165 УК РФ, поскольку по ст. 176 УК РФ состав отсутствует.

Прав П.С. Яни, что ст. 176 УК РФ является специальной нормой по отношению к ч. 3 ст. 165 УК РФ. Специальная норма ст. 176 УК РФ «выделилась по предмету (только кредит и льготные условия кредитования), по содержанию обмана (о хозяйственном положении или финансовом состоянии заемщика), по субъекту. Однако специальная норма расширяет пределы уголовной ответственности за счет исключения корыстной цели и охвата случаев причинения реального ущерба» [86, с. 17].

Положение ч. 2 ст. 176 УК РФ тоже конкурирует с нормой ст. 165 УК РФ, где речь идет об ответственности за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, повлекшего крупный ущерб, и являющейся специальной по отношению к ней. Незаконное получение государственного целевого кредита либо его использование не по прямому назначению, причинившее крупный ущерб гражданам, организациям или государству, содержит одновременно признаки преступлений, ответственность за которые предусмотрена ч. 2 ст. 176 и п. «б» ч. 3 ст. 165 УК РФ. Согласно правилам квалификации преступлений при конкуренции общей и специальной норм применяется специальная норма, поэтому это деяние квалифицируется по ч. 2 ст. 176 УК РФ.

Учитывая вышеизложенное, незаконное получение кредита надо разграничивать с причинением имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием как специальный и общий составы.

3.2 Отграничение незаконного получения кредита от мошенничества в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ)

Федеральный закон от 29.11.2012 г. № 207-ФЗ дифференцировал уголовную ответственность за мошенничество, выделив помимо общего (ст. 159 УК РФ) еще привилегированные его составы, в том числе мошенничество в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ).

Поэтому при квалификации незаконного получения кредита важно отграничивать его от преступления, предусмотренного ст. 159.1 УК РФ, поскольку они имеют массу смежных моментов, что вызывает трудности и ошибки при их квалификации как в следственной, так и в судебной практике, требующие анализа и решения в сфере кредитования.

Схожим объективным признаком этих составов является способ – в обоих случаях речь идет об обмане и злоупотреблении доверием, поскольку заемщик пытается ввести кредитора в заблуждение, предоставляя ложные сведения с целью получения кредита [43]. Но при мошенничестве еще возможен подлог.

Делая акцент на субъективной стороне данных составов, можно констатировать:

- «если действия виновного направлены исключительно на хищение незаконно полученного кредита, то содеянное подлежит квалификации по ст. 159.1 УК РФ;
- если действия направлены на использование незаконно полученного кредита, погашение заемных средств, а также наличие крупного ущерба – данные действия следует квалифицировать по ст. 176 УК РФ» [42, с. 19].

В субъективном плане также важное значение, как уже отмечалось выше, имеет время возникновения умысла.

В силу п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве,

присвоении и растрате» [45] совершенное квалифицируется как мошенничество, если умысел, направленный на хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество, возник у лица до получения чужого имущества или права на него.

Таким образом, правы те, кто отмечает что, если умысел на хищение возник после получения кредитных денежных средств, то это не мошенничество [85].

Также довольно часто правоприменители неправильно оценивают направленность умысла. Например, когда вменяется намерение похитить кредитные денежные средства при невозможности их возврата в установленные сроки и на предоставленных условиях в связи с резким ухудшением финансового положения заемщика.

В таких условиях мошенничество исключено, равно как и незаконное получение кредита.

Так, «приговором Вологодского городского суда по ч. 1 ст. 176 УК РФ (3 эпизода) осужден руководитель группы компаний К., который на основании заведомо ложных сведений о финансовом состоянии подконтрольных ему организаций незаконно получил кредиты в банках. Полученные кредиты К. в полном объеме не вернул, причинив банкам ущерб. Органы предварительного следствия квалифицировали данные действия по ч. 4 ст. 159 УК РФ, однако в ходе судебного следствия, исследуя материалы уголовного дела, суд установил, что у К. не было умысла на хищение незаконно полученных кредитов, поскольку: предоставляемые кредитные денежные средства на определенных условиях соответствовало финансовым возможностям; денежные средства выплачивались заемщиком на счет кредитного учреждения. Вследствие чего данные действия были переквалифицированы судом на ч. 1 ст. 176 УК РФ» [50].

Суд прав, поскольку в таком случае мошенничество исключается, так как признаков того, что заемщик изначально не планировал возвращать кредит, выявлено и доказано не было.

С.В. Смолин к признакам мошенничества относит:

- «явная невозможность возврата кредитных средств;
- отсутствие необходимой лицензии на осуществление деятельности, направленной на исполнение обязательств по договору;
- представление документов, имеющих значение для принятия решения по выдаче кредита, содержащих недействительные данные – о чем соответственно известно заемщику;
- представление неверной информации об имеющихся задолженностях, равно как и о не имеющемся имуществе у заемщика» [66, с. 69].

На практике даже при наличии объективных признаков кредитного мошенничества правоприменители квалифицируют содеянное как незаконное получение кредита.

Так, «приговором Караидельского районного суда Республики Башкортостан по ч. 2 ст. 176 УК РФ осужден Г., который незаконно получил в банке кредит на сумму 2,5 млн руб. Для получения кредита Г. использовал документы ООО, реорганизованного в форме присоединения к другому юридическому лицу. Каких-либо действий, направленных на возврат полученного кредита, Г. так и не предпринял, вследствие чего банку причинен крупный ущерб» [51].

Далее, «приговором Автозаводского районного суда г. Тольятти осужден Ш. по ч. 1 ст. 176 УК РФ. По делу установлено, что Ш. приискал для целей получения банковского кредита юридическое лицо, не осуществляющее реальной финансово-хозяйственной деятельности, переименовал его, оформил своего знакомого номинальным участником и руководителем указанного Общества. Далее Ш. подготовил фиктивную бухгалтерскую отчетность ООО, в том числе подделал штамп налогового органа на ней. Используя указанные заведомо ложные документы, Ш. получил в банке кредиты на сумму 165 млн руб., которые не вернул. После наступления сроков возврата полученных кредитов Ш. ликвидировал ООО в результате

упрощенной процедуры банкротства, используя для этих целей юридическое лицо, выступившее инициатором банкротства» [46].

Еще, «приговором Черкесского городского суда Карачаево-Черкесской Республики осужден Л. по ч. 1 ст. 176 и ч. 2 ст. 327 УК РФ. По делу установлено, что Л. по просьбе директора филиала банка С. выступил номинальным руководителем ООО, на которое с использованием заведомо подложных документов получил в филиале банка кредит на сумму 17 млн руб. Полученные кредитные средства Л. обналичил и передал С., который распорядился ими по своему усмотрению» [61].

А другим приговором Черкесский городской суд Карачаево-Черкесской Республики по уголовному делу № 1-8/2013 в аналогичной ситуации осудил гражданина за кредитное мошенничество по ч. 4 ст. 159 УК РФ [62].

Из данных примеров можно сделать вывод, что представление документов несуществующего юридического лица, организация и использование фирм-однодневок, зарегистрированных исключительно для совершения преступных действий в том числе получения кредита свидетельствуют в пользу кредитного мошенничества.

Пленум в Постановлении от 15.11.2016 № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» [44]: обосновывает разграничение составов, предусмотренных ст. 176 и 159.1 УК РФ. Отмечается, что «если индивидуальный предприниматель либо руководитель организации представил кредитору заведомо ложные сведения о хозяйственном положении либо финансовом состоянии индивидуального предпринимателя или организации не с целью хищения денежных средств, а с целью получения кредита либо льготных условий кредитования, намереваясь при этом исполнить договорные обязательства, то такие действия не образуют состава мошенничества в сфере кредитования. Указанные действия этих лиц, причинившие крупный ущерб кредитору, квалифицируются по ч. 1 ст. 176 УК

РФ» [44]. Таким образом, данные составы разграничиваются по наличию умысла на хищение: в ст. 159.1 УК он присутствует, а в ст. 176 УК – нет.

По мнению М.Ф. Костюка и Л.В. Сердюка, «суть обмана при завладении банковским кредитом с корыстной целью в составе мошенничества состоит в том, что лицо, обращаясь с заявлением на получение кредита без цели его возвращения, представляет заведомо искаженные документы (расчеты прибыли и убытков создаваемого, созданного или несуществующего предприятия, отчеты об имуществе и собственно финансовом состоянии), соответственно, которые выгодно характеризуют его как претендента на получение кредита, играя решающую роль в положительном решении этого вопроса» [33, с. 45].

По мнению С.В. Векленко и С.А. Гудкова: «об актуальности этих вопросов говорит значительное число публикаций, посвященных именно проблемам разграничения сходных составов преступлений» [13, с. 21].

Некоторые эксперты полагают, что эти смежные деяния следует разграничивать по субъективной стороне.

Важной особенностью является наличие корыстной цели у мошенничества.

Н.А. Лопашенко подчеркивает, что у виновного в незаконном получении кредита имеется цель получить заемные средства, но оно намерено их возвращать [36, с. 189].

А.С. Рубцова считает, что «с субъективной стороны оба преступления считаются умышленными. Разница заключается в том, что при мошенничестве умысел преступника существует уже в момент введения кредитора в заблуждение и направлен на противоправное и безвозмездное с корыстной целью изъятие, и обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц. При незаконном получении кредита (ч. 1 ст. 176 УК РФ) умысел преступника направлен на временное получение кредита с последующим, пусть и несвоевременным, возвращением денежных средств, взятых в кредит. На практике провести разницу между этими составами по субъективной

стороне возможно и при наличии (отсутствии) определенных платежей со стороны заемщика». Однако, оплата кредита незначительными суммами, явно несоответствующими размеру ежемесячного платежа, может свидетельствовать о попытке виновного избежать уголовной ответственности по ст. 159.1 УК РФ» [63, с. 232].

В.В. Эльзесер приходит к выводу, что «в тех случаях, когда умысел на невозвращение кредита существовал уже в момент заключения кредитного договора, имеет место мошенничество. В тех случаях, когда такой умысел отсутствовал, имеет место незаконное получение кредита, если умысел на невозвращение кредита возник в процессе выполнения кредитных обязательств, то признаки хищения также отсутствуют, так как кредитор не получает должного, поэтому действия виновного квалифицируются по ст. 165 УК РФ» [84, с. 188]. Считаем, что с данной позицией можно только согласиться.

Таким образом, умысел при кредитном мошенничестве направлен на противоправное и безвозмездное с корыстной целью изъятие, и обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц.

При незаконном получении кредита умысел преступника направлен на временное получение кредита с последующим, пусть и несвоевременным, возвращением денежных средств, взятых в кредит.

Для мошенничества характерно наличие корыстного мотива – получить кредит и не возвращать его, а для незаконного получения кредита – мотив заключается в получении кредита на более привлекательных условиях за счет обмана банка.

3.3 Отграничение незаконного получения кредита от иных смежных составов преступлений

Смежными с составом незаконного получения кредита являются также составы подделки документов (ст. 327 УК РФ), нецелевого использования бюджетных средств (ст. 285.1 УК РФ), присвоения или растраты (ст. 160 УК РФ).

Отграничение от подделки документов (ст. 327 УК РФ).

В связи с тем, что банки предъявляют к заемщикам достаточно жесткие требования, соответствие которым нужно подтвердить официально, многие представляют либо полностью подделывают документы, либо содержащие недостоверные (ложные) сведения. Например, завышается размер доходов в соответствующей справке или в 2-НДФЛ. Или человек не работает, но предоставляет подтверждающий трудоустройство документ и справку о доходах. Речь может идти и о других документах и сведениях, которые требуют банк, – здесь все зависит от ситуации и кредитного продукта.

Представление подложных документов о финансовом состоянии и хозяйственном положении заемщика является признаком незаконного получения кредита. Поэтому такие действия не требуют дополнительной квалификации по ч. 3 ст. 327 УК РФ.

Однако непосредственно подделка документов при получении кредита уже образует состав ст. 327 или 159.1 УК РФ – в зависимости от цели заемщика и фактических обстоятельств содеянного. В случае ст. 327 УК отсутствует цель хищения кредитных средств, а при ст. 159.1 УК – цель содеянного заключается именно в этом.

Вопрос о квалификации непосредственно подделки документов неоднозначен. Одни авторы считают, что здесь состав преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ, поглощается ст. 176 УК РФ (О.В. Шадрина [82]). Другие уверены, что подделка документов требует отдельной квалификации по ч. 1 или 2 ст. 327 УК РФ (И.К. Волков [15]).

Полагаем, что представление кредитору заведомо недостоверных сведений о хозяйственном положении или финансовом состоянии заемщика при незаконном получении кредита предполагает использование заведомо подложных документов, но не включает саму их подделку.

Таким образом, в случае подделки таких документов содеянное должно квалифицироваться по совокупности статей 176 и 327 УК РФ.

Суды в ходе правоприменения отвечают на этот вопрос по-разному.

Так, «приговором Нальчикского городского суда Кабардино-Балкарской Республики М. осужден по ч. 1 ст. 176 и ч. 2 ст. 327 УК РФ. По делу установлено, что в 2006-2009 гг. руководитель ООО на основании подделанной им лично бухгалтерской отчетности Общества незаконно получил в банке кредиты на общую сумму более 2,3 млн руб., которые не вернул, причинив банку крупный ущерб» [53].

Полагаем, что такой подход верен и соответствует обстоятельствам содеянного.

Далее, «приговором Правобережного районного суда Республики Северная Осетия-Алания осуждена Ч. по ч. 1 ст. 176 и ч. 1 ст. 327 УК РФ. По делу установлено, что руководитель ОАО Ч. подделала бухгалтерскую отчетность Общества, приукрасив его действительное финансовое состояние. Используя указанные заведомо ложные документы, Ч. незаконно получила кредит в банке в размере 30 млн руб., который впоследствии не вернула, причинив банку крупный ущерб» [55].

Полагаем, в данном случае вменение ч. 3 ст. 327 УК РФ было излишним, так как использование заведомо подложного документа полностью охватывается ст. 176 УК РФ.

Таким образом, изготовление лицом заведомо подложных документов в целях получения кредита требует самостоятельной квалификации по ч. 2 ст. 327 УК по совокупности со ст. 176 УК.

Если же лицо только предоставляет подложные документы, но не изготавливает их, то дополнительной квалификации по ст. 327 УК не требуется.

Отграничение от нецелевого использования бюджетных средств (ст. 285.1 УК РФ).

Нецелевое расходование бюджетных средств как преступление, предусмотренное ст. 285.1 УК РФ, необходимо отличать от нецелевого использования государственного целевого кредита (ч. 2 ст. 176 УК РФ). Данные преступления схожи между собой по целому ряду признаков.

Согласно ч. 2 ст. 176 УК уголовно наказуемо незаконное получение и нецелевое использование государственного целевого кредита при условии причинения крупного ущерба.

Предметом данных преступлений являются бюджетные деньги.

Разница лишь в том, что в ст. 285.1 УК не конкретизировано в какой форме они предоставляются, а в ч. 2 ст. 176 УК указано – в форме государственного целевого кредита.

В ст. 285.1 УК РФ деяние выражено в действиях по нецелевому расходованию бюджетных средств, а в ч. 2 ст. 176 УК РФ – по нецелевому использованию государственного целевого кредита, что, по сути, также идентично [15].

Частично совпадают и субъекты этих составов – это могут быть должностные лица государственных органов, органов местного самоуправления, казенных госучреждений.

Однако круг субъектов ответственности по ч. 2 ст. 176 УК шире. К ним относятся руководители любых организаций и юридических лиц, включая бюджетный сектор, выступающие получателями государственного целевого кредита.

Схожи данные преступления и по способу их совершения. В обоих случаях осуществляется использование средств на цели, не соответствующие условиям их получения.

В целом же, по справедливому замечанию В.Н. Балябина, их сходство состоит в механизме совершения [8].

Одно из основных различий данных составов заключается в их предмете. У нецелевого использования бюджетных средств – это денежные средства из бюджета, которые предоставляются в соответствии с бюджетным законодательством в целях государственной финансовой поддержки хозяйствующих субъектов. У использования государственного целевого кредита не по прямому назначению – это государственный целевой кредит, предоставляемый на основании гражданско-правового договора, которым определены цели и срок его возврата.

Законом предусмотрены следующие виды государственного целевого кредита.

«Бюджетный кредит – денежные средства, предоставляемые внутри бюджетной системы одним бюджетом другому бюджету или юридическому лицу, не имеющим просроченной задолженности перед бюджетной системой, на основе гражданско-правового договора на условиях возмездности и возвратности в пределах бюджетных ассигнований, с учетом положений, бюджетного законодательства, регулирующего бюджетные правоотношения» [12].

«Инвестиционный налоговый кредит – предусмотренное договором изменение срока уплаты налога, при котором организация при наличии оснований (осуществление НИР, ОКР, технического переоснащения, внедренческой, инновационной деятельности, выполнение государственного оборонного заказа и т.п.) может в течение определенного срока и в определенных пределах уменьшать свои платежи по налогу с последующей поэтапной уплатой суммы кредита и начисленных процентов» [12].

Таким образом, по замыслу законодателя в ст. 285.1 УК бюджетные средства не являются кредитом и не предоставляются на условиях возвратности и платности [8].

Не совпадают анализируемые составы и по характеру общественно опасных последствий как криминообразующего признака. По ч. 2 ст. 176 УК – это крупный ущерб гражданам, организациям или государству, а по ст. 285.1 УК – крупный размер.

Учитывая изложенное, разграничение этих составов преступлений следует проводить, прежде всего, по предмету посягательства.

Отграничение от присвоения и растраты (ст. 160 УК РФ).

Незаконное получение кредита включает неправомерное завладение кредитными денежными средствами, поэтому в определенных случаях возможно смешение содеянного с присвоением или растратой.

При присвоении или растрате виновное лицо завладевает и распоряжается чужим имуществом, которое к нему попало на законных основаниях без какого-либо злоупотребления с его стороны.

А в ст. 176 УК РФ предусмотрено неправомерное завладение кредитными средствами, поскольку в случае осведомленности кредитора о ложности предоставляемых заемщиком сведений денежные средства ему не были бы предоставлены.

Таким образом, в уголовном праве и законе есть проблема смешения признаков разных составов, что приводит к их смешению и проблемам квалификации и отграничения их друг от друга. Эта проблема требует внимания для исключения следственных и судебных ошибок в практике применения соответствующих статей УК РФ, в определении и оценке соответствующих признаков. Поскольку они имеют массу смежных моментов, что вызывает трудности и ошибки при их квалификации как в следственной, так и в судебной практике, требующие анализа и решения в сфере кредитования. Имеет место данная проблема в том числе в отношении рассматриваемого нами состава.

Глава 4 Проблемные аспекты законодательной регламентации и правоприменительной практики реализации уголовной ответственности за незаконное получение кредита и пути их решения

Современное уголовное законодательство России постоянно совершенствуется и реформируется, претерпевая различные изменения и дополнения. Но вместе с тем всегда имеют место разные недостатки, рассогласования, пробелы и коллизии, что связано с постоянным параллельным изменением общественных отношений, за которым законодатель не поспевает. Кроме того, необходимо исключение противоречивости между специальным отраслевым и уголовным законодательством, включающим УК РФ и УПК РФ [78]. Несовершенство и отставание законодательства способствует различным злоупотреблениям и нарушениям. Не является исключением в этом плане финансово-кредитно-банковско-бюджетная сфера и регулирующее ее законодательство, в том числе уголовное, задачей которого является охрана данной сферы от преступных посягательств [29].

Следующим важным и сложным вопросом является проблематика, связанная с квалификацией преступлений, совершаемых в кредитной сфере, и их отграничения друг от друга.

Это является затруднительным, учитывая бланкетность соответствующих норм, наличия множества мнений и точек зрения на по поводу содержания и оценки признаков составов.

Все это в полной мере относится и проблемам теоретического понимания, законодательной регламентации и практики реализации положений об уголовной ответственности, предусмотренной ст. 176 УК РФ.

Отграничение рассматриваемого нами состава незаконного получения кредита от смежных с ним составов преступлений призвано обеспечить надлежащее применение соответствующих норм и положений, а также

установленных правил квалификации при конкуренции уголовно-правовых норм.

С.В. Векленко и С.А. Гудкова верно отмечают, что «правильная квалификация незаконного получения кредита, при четком понимании критериев его разграничения со смежными составами преступлений, позволит избежать ошибок в правоприменительной деятельности органов предварительного расследования и суда» [13, с. 22].

В рамках анализа объективных признаков интересно мнение В.Н. Балябина. Автор полагает, что «кредит, как правило, выдается на достаточно продолжительный срок, следовательно, между предоставлением банку заведомо ложных сведений с целью получения кредита или льготных условий кредитования и наступлением крупного ущерба в виде невозвращения кредита пройдет время, которое затруднит доказывание данной преступной деятельности. В связи с этим, целесообразно отказаться от последствия как от обязательного признака объективной стороны незаконного получения кредита, сделав состав формальным» [7, с. 125].

Далее мы уже отмечали, что по своей конструкции состав рассматриваемого преступления является материальным – окончен в момент причинения ущерба кредитору. Несколько по-иному этот вопрос решается белорусским законодателем, который сконструировал основной состав выманивания кредита или дотации (ст. 237 УК РБ) как формальный. Лишь в ч. 2 ст. 237 УК РБ установлена более высокая ответственность за совершение преступления с целью получения государственного целевого кредита либо в случае причинения ущерба в особо крупном размере.

Аналогичную конструкцию диспозиции ст. 176 УК РФ предлагает проф. Н.А. Лопашенко, полагая, что «поскольку подделка документов в уголовном законодательстве является самостоятельным преступлением, то получение кредита путем совершения другого преступления (обман, подлог и т.п.) уже само по себе представляет достаточную общественную опасность независимо от факта причинения таким деянием крупного ущерба» [36, с. 193].

Сложность и особенность заключается также в бланкетности рассматриваемой нами нормы.

Н.Ф. Кузнецова писала: «Осложненность кодификации норм о предпринимательских преступлениях обусловлена и их повышенной бланкетностью. Целый ряд норм отсылает к другим отраслям права, часто мало нам известным – к финансовому, налоговому. При этом даже сама терминология вызывает непростое их восприятие» [34, с. 8].

Л.Д. Гаухман и С.В. Максимов также отмечали, что «большинство охраняемых общественных отношений регламентировано законодательством (не уголовным) и другими нормативными актами, относящимися к различным отраслям права, например, гражданскому и финансовому» [17, с. 198].

Уголовно-правовая норма ст. 176 УК РФ отсылает к положениям гражданского, финансового, банковского, бюджетного законодательства, которое довольно специфично и создает трудности в практической реализации уголовного запрета и применении ответственности за его нарушение.

Необходимо единообразие и системное взаимодействие, исключаящие различное понимание одних и тех же терминов, понятий и категорий в разных отраслях. Также необходимо официальное толкование их содержания.

Таким образом, при уголовно-правовом анализе состава преступления, предусмотренного ст. 176 УК РФ, можно сделать вывод, что, несмотря на «достаточно простую на первый взгляд формулировку диспозиции нормы, на практике и в науке возникает немало сложностей применения последней. Данное обстоятельство обуславливает необходимость подготовки профессиональных кадров, специализирующихся на расследовании и рассмотрении дел о преступлениях в финансово-кредитной сфере» [23, с. 179].

Еще одна значительная проблема правоприменения – это доказывание направленности умысла лица, незаконно получающего кредит. Потому как «абсолютное большинство преступников отрицают намерение похитить кредитные ресурсы, то есть мошенничество. Невозврат кредитных средств они объясняют ухудшением финансового состояния под влиянием различных

факторов и рисков предпринимательской деятельности (экономический кризис, санкции, недобросовестной контрагентов и конкурентов и пр.). Как следствие, данная ситуация является поводом к конкуренции ст. 159.1 и ст. 176 УК РФ. А недоказанность умысла на хищение часто является поводом для переквалификации с мошенничества на незаконное получение кредита» [47].

Также в практике виновные зачастую, пытаясь избежать уголовной ответственности за мошенничество, ссылаются на тот факт, что они частично погашали кредит, сделав несколько платежей. Это, по их мнению, является обстоятельством, доказывающим отсутствие умысла на хищение. Поэтому правоприменителю в каждом конкретном случае необходимо с учетом всех обстоятельств дела установить, имелась ли заведомость лица на исполнение кредитных обязательств или нет, чтобы разграничить мошенничество в сфере кредитования и незаконное получение кредита.

Незаконное получение государственного целевого кредита (ч. 2 ст. 176 УК) как самостоятельное преступление признано законодателем таковым сравнительно недавно. Ранее это деяние представляло частный случай причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, ответственность за которое предусматривалась ст. 148.3 УК РСФСР 1960 г. Криминализация этого деяния в рамках УК РФ была обусловлена относительной распространенностью представляющих общественную опасность фактов незаконного, часто сопровождаемого коррупцией и лоббированием получения целевых средств из госбюджета путем ложного обоснования потребности в них, а также использования государственных целевых кредитов не по прямому назначению, в том числе для личного обогащения. Такое решение законодателя следует приветствовать.

Полагаем, что применительно к рассматриваемому нами преступлению необходимо «совершенствовать действующее законодательство в следующих направлениях:

- в связи со значительным увеличением числа фактов незаконного получения кредитов физическими лицами целесообразно в качестве

субъекта ответственности по ст. 176 УК РФ предусмотреть также общего субъекта – физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет;

- для повышения эффективности уголовно-правовой охраны кредитно-финансовой сферы и усиления воздействия уголовного закона включить в УК РФ в санкции ч. 1 и 2 ст. 176 УК РФ дополнительное наказание в виде конфискации имущества;
- для обеспечения верной квалификации незаконного получения кредита представляется правильным в диспозиции ч. 1 ст. 176 УК РФ заменить слова «крупный ущерб» на «убытки в крупном размере»;
- для повышения эффективности борьбы с незаконным получением кредитов необходимо координировать деятельность правоохранительных органов, а также направить меры на взаимодействие с кредиторами при предупреждении и расследовании незаконного получения кредита» [29, с. 229-230].

С учетом сказанного предлагаем изложить ст. 176 УК РФ в следующей редакции: «Получение индивидуальным предпринимателем или руководителем организации, а также иным лицом кредита либо льготных условий кредитования путем предоставления банку или иной кредитной организации заведомо ложных сведений о своем хозяйственном положении, финансовом состоянии и платежеспособности, повлекшие убытки в крупном размере, наказывается...».

Заключение

Экономическая и финансовая безопасность в современных условиях являются критически важным элементом национальной безопасности, обеспечение которого напрямую связано с обеспечением финансово-экономической независимости и устойчивого социально-экономического развития страны, а также достойного качества и уровня жизни населения.

Чем стремительнее развивались в нашем государстве рыночные отношения, тем сильнее развивалась преступность в кредитно-банковской сфере. Но в тоже время нужно заметить, что практика банковской деятельности опережала законодательство. Для того, чтобы отрегулировать отношения собственности, кредитно-банковские отношения законодатель принимает различные специальные правовые акты.

Сегодня потребительское кредитования весьма востребовано у бизнеса, прежде всего, малого и среднего. Спрос на кредитные продукты стабилен и растет. Кредит является самым простым способом получения денег, несмотря на его временные преимущества, поэтому он так востребован.

Эксперты отмечают, что финансово-кредитная система достаточно нестабильна и сопровождается конкуренцией на финансовом рынке, а также расширением финансово-кредитной деятельности.

Кроме того, имеет место значительная криминализация как экономики в целом, так и непосредственно финансово-кредитной сферы. Выявляется довольно высокий уровень преступности в банковском секторе экономики. Более того, финансово-кредитное законодательство далеко несовершенно.

В свою очередь, кредитные отношения – это сложная, развитая, многозначная подсистема экономики. Кредитование – один из базовых элементов экономики, который, развиваясь сам, способствует развитию всех экономических и финансовых институтов – рынка, бизнеса, конкуренции, производства, потребления, перераспределения, бюджетирования и др.

Вместе с тем, экономика – это еще и одна из наиболее криминально пораженных сфер, что затронуло и сферу кредитования, которая также подверглась широкомасштабной криминализации.

Но чем стремительнее развивается экономика и ее отдельные сегменты, тем более развивается и преступность в данной сфере. Кредитный рынок также значительно криминализован, поскольку банковская деятельность, равно как и другие виды предпринимательства, имеет как положительные, так и негативные черты. Криминал проникает в банковский сектор, получает доступ к финансам, занимается легализацией преступных доходов, обеспечивает финансирование преступной деятельности.

В кредитно-банковской сфере имеет место напряженная ситуация. Преступность растет и трансформируется, приобретая новые виды, формы и проявления. Криминал стремится обосноваться в банковской сфере, так как она дает дополнительные ресурсы и возможности. Поэтому ее поражаемость высока и преступлений совершается много

Финансово-кредитные преступления чрезвычайно опасны, поскольку нарушают нормальное функционирование банковской системы и всего финансового сектора, а в целом негативно влияют на экономику страны. Поэтому речь, в конечном счете, идет о финансовой и экономической безопасности страны. Значит государство должно активно противодействовать такому негативному социально-правовому явлению как финансово-кредитно-банковская преступность и преступления данной разновидности.

Эффективным средством охраны кредитной сферы и обеспечения финансовой безопасности является уголовно-правовое воздействие. Абсолютно справедливо то обстоятельство, что криминализация данной сферы повлекла четкий и однозначный уголовно-правовой запрет на соответствующее поведение в данной сфере и уголовную ответственность за его нарушение.

Наиболее характерными являются преступления, связанные с выдачей, получением и возвратом кредитов, совершаемые в банковском секторе и причиняющие вред банковской и бюджетной системе.

Преступление, предусмотренное ст. 176 УК РФ – одно из наиболее распространенных преступлений данной категории. В условиях экономического кризиса оно наиболее опасно и вредоносно, поскольку посягает на интересы банковского и бюджетного секторов, подрывает экономические и финансовые основы. Его опасность чрезвычайно высока, особенно в условиях экономического кризиса. Незаконное получение кредитов причиняет ущерб как отдельным лицам и организациям, так и в целом обществу и государству. Суммы незаконных кредитов достигают за раз нескольких миллионов, что конечно в совокупности довольно ощутимо для банковской системы. Более того, значительная часть этих средств идет далее на противоправные цели.

Так, в 2023 г. в России зарегистрировано 16 таких преступлений и выявлено 14 совершивших их лиц.

При этом имеет место масса проблем квалификации состава преступления, предусмотренного ст. 176 УК.

Такие преступления совершаются в достаточно специфической сфере, имеющей комплексное содержание. Во-вторых, норма данной статьи является бланкетной и отсылает к банковскому законодательству. Уголовно-правовая норма ст. 176 УК РФ отсылает к положениям гражданского, финансового, банковского, бюджетного законодательства, которое довольно специфично и создает трудности в практической реализации уголовного запрета и применении ответственности за его нарушение. Необходимо единообразие и системное взаимодействие, исключая различные понимание одних и тех же терминов, понятий и категорий в разных отраслях. В-третьих, отсутствуют необходимые акты официального толкования их содержания. Ну и, наконец, низок уровень финансовой грамотности, в том числе правоприменителя.

В качестве объекта следует вести речь о кредитных отношениях, которые являются разновидностью хозяйственных отношений, возникающих в сфере экономики. Особенность их в том, что они базируются на доверии, когда одна сторона доверяет другой, передавая денежные средства и изъявляя готовность к ожиданию их возврата. По своей сути это гражданско-правовые отношения, сторонами которых являются должник (заемщик) и кредитор. Естественно, что оба имеют определенные права и обязанности. При этом кредитор имеет еще и определенный интерес. Все эти составные элементы страдают при совершении рассматриваемого преступления.

Предметом этого преступления является кредит или государственный целевой кредит. Льготы предметом рассматриваемого преступления они не являются.

Также в качестве признака данного состава выступают последствия в виде крупного или особо крупного ущерба, то есть по конструкции это материальный состав, в связи с чем кредитная организация признается потерпевшей и за ней закрепляется право на возмещение понесенного ущерба. Это значит, что преступно не просто получение кредита, а его своеобразное изъятие, ущербное для кредитора. Полагаем, что возвращение кредита не исключает уголовной ответственности за его незаконное получение.

Причинение ущерба является обязательным объективным признаком состава этого преступления. Таким образом, незаконное получение кредитов причиняет ущерб как отдельным лицам и организациям, так и в целом обществу и государству. Они опасны тем, что эти денежные средства изымаются из оборота и направляются не по назначению.

Из анализа данного состава следует вывод, что субъект действует целенаправленно, ему необходимо ввести в заблуждение кредитора и получить желаемые кредитные денежные средства, поэтому налицо признаки прямого умысла.

Поэтому полагаем, что цель этого преступления всегда корыстна, а мотив может быть любым (развитие или масштабирование бизнеса, приобретение товаров и пр.).

Еще одна значительная проблема правоприменения – это доказывание направленности умысла лица, незаконно получающего кредит.

В новых условиях экономическая преступность меняется сама и меняет окружающую ее экономическую действительность. Констатируется появление новых видов экономических преступлений, новые способы совершения уже привычных преступлений. Государство, в свою очередь, призвано отслеживать и регулировать данную сферу, минимизируя риски и угрозы.

Все эти моменты требуют внимания в целях противодействия финансово-кредитной преступности в банковской и бюджетной сферах, минимизации и устранению причин и условий совершения незаконного получения кредита.

Список используемых источников и используемой литературы

1. Акопджанова М.О. Противодействие преступности в банковской сфере // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. 2023. № 2. С. 142-146.
2. Актуальные проблемы уголовного права. Часть Особенная: Учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. М. : Проспект, 2021. 224 с.
3. Аналитические материалы Ассоциации банков России – <https://asros.ru/analytics/> (дата обращения: 26.02.2024).
4. Арямов А.А. Уголовное право зарубежных государств: краткий курс лекций. М. : Юрайт, 2021. 140 с.
5. Балябин В.Н. Вина в составе незаконного получения кредита // Адвокатская практика. 2013. № 5. С. 30-32.
6. Балябин В.Н. О предмете незаконного получения государственного целевого кредита // Вопросы права в третьем тысячелетии: матер. 2 Межвуз. науч.-практ. конф. / под ред. А.Я. Гришко, Ю.С. Ефимчика, В.М. Козлова. Брянск-Минск, 2013. С. 49-51.
7. Балябин В.Н. К вопросу о квалификации незаконного получения кредита // Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности органов внутренних дел: межвуз. сб. науч. тр. Ч. 1. М., 2014. С. 124-128.
8. Балябин В.Н. О разграничении нецелевого использования государственного целевого кредита (ч. 2 ст. 176 УК РФ) и нецелевого расходования бюджетных средств (ст. 285.1 УК РФ) // Вопросы применения уголовного закона и предупреждения преступлений: сб. науч. ст. / под ред. Н.Г. Кадникова; Московский ун-т МВД России. М., 2015. С. 65-68.
9. Банковское дело / под ред. В.И. Колесникова, Л.П. Кроливецкой. - М. : Финансы и статистика, 2022. 256 с.
10. Басова Т.Б., Благов Е.В., Головненков П.В. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник / под ред. А.И. Чучаева. М. : Контракт; ИНФРА-М, 2023. 704 с.

11. Бисагалиева Х.В. Преступления в области кредитных отношений: незаконное получение кредита // Современные тенденции и инновации в науке и производстве: сб. матер. VIII Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Т.Н. Гвоздкова. Кемерово, 2019. С. 211-215.

12. Бюджетный кодекс РФ от 31.07.1998 № 145-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.

13. Векленко С., Гудков С. Отграничение незаконного получения кредита (ст. 176 УК РФ) от смежных преступлений // Уголовное право. 2007. № 3. С. 21-25.

14. Волженкин Б.В. Экономические преступления. СПб. : Юридический центр Пресс, 1999. 120 с.

15. Волков И.К. Незаконное получение кредита: уголовно-правовая и криминологическая характеристика: Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2013. 204 с.

16. Вроблевский А.Б., Утевский Б.С. Уголовный кодекс 1926 г. Комментарий / под общ. ред. Е. Г. Ширвиндта. – 2-е изд. М. : Госиздат, 1928. 429 с.

17. Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Преступления в сфере экономической деятельности. М., 2012. 128 с.

18. Гладких В.И. Некоторые вопросы квалификации и применения нормы об ответственности за незаконное получение кредита // Российский следователь. 2015. № 3. С. 26-32.

19. Горелик А., Шишко И., Хлупина Г. Преступления в сфере экономической деятельности и против интересов службы в коммерческих и иных организациях. Красноярск., 2008. 259 с.

20. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Российская газета. 1994. 8 декабря.

21. Гражданский кодекс РФ (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Российская газета. 1996. 6 февраля.

22. Данилова Н.Н., Гуркина М.А. Мошенничество в сфере кредитования // Актуальные проблемы социально-экономического развития России: матер. IX Междунар. науч.-практ. конф. Красноярск, 2019. С. 341-352.

23. Дазмарова Т.Н. Взаимодействие субъектов банковской системы с правоохранительными органами // Преступление, наказание, исправление: матер. VI Междунар. пенитенциарного форума (г. Рязань, 15-17 нояб. 2023 г.): в 9 тт. Рязань : Академия ФСИН России, 2023. Т. 3. С. 177-180.

24. Жалинский А.Э. Преступления в сфере экономической деятельности в трактовке нового Уголовного кодекса // Журнал российского права. 1997. № 8. С. 72-86.

25. Залиш С.И. Незаконное получение кредита и уголовно-правовая защита бюджетных средств // Вопросы расследования преступлений в сфере экономики: сб. науч. тр. Саратов, 2014. С. 72-80.

26. Иванов А.А. Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности: совершенствование законодательного описания диспозиции статьи и отдельные аспекты его предупреждения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007. 27 с.

27. Карпович О.Г. Ответственность за финансовое мошенничество по зарубежному уголовному законодательству // Внешнеторговое право. 2010. № 1. С. 24-26.

28. Клепицкий И.А. Система хозяйственных преступлений. М. : Статут, 2005. 572 с.

29. Ковтун Ю.А., Баранов В.М., Шевцов Р.М., Сомина И.В. Взаимодействие организаций кредитно-финансового сектора с правоохранительными органами в сфере обеспечения экономической безопасности // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. 2017. № 10. С. 229-232.

30. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный): в 2 т.т. / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. - М. : Проспект, 2023. Т. 2. 683 с.

31. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). – 17-е изд., перераб. и доп / под ред. Г.А. Есакова. - М. : Проспект, 2023. 557 с.

32. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 01.07.2020) // Российская газета. 2020. 4 июля.

33. Костюк М., Сердюк П. Вопросы квалификации мошенничества в сфере банковского кредитования // Уголовное право. 2007. № 4. С. 42-46.

34. Кузнецова Н.Ф. Новый Уголовный кодекс Республики Беларусь // Вестник МГУ. Серия «Право». 2000. № 3. С. 3-14.

35. Ларичев В.Д. Вопросы уголовной ответственности за незаконное получение кредита // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 2(42). С. 205-208.

36. Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности (комментарий к главе 22 УК РФ). Ростов-на-Дону : «Феникс», 2014. 389 с.

37. Ляскало А.Н. Разграничение незаконного получения кредита и иных составов преступлений // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 11. С. 58-63.

38. Максимов С. Уголовная ответственность за невыполнение должником заемных обязательств // Законность. 1998. № 5. С. 11-15.

39. Маркизов Р.В. Уголовная ответственность за незаконное получение кредита и злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности в странах ближнего зарубежья // Правоведение. 2005. № 3. С. 17-25.

40. Методические рекомендации по выявлению и пресечению преступлений в сфере экономики и против порядка управления, совершенных сторонами исполнительного производства, утв. ФССП России 15.04.2013 № 04-4 // СПС «Консультант Плюс».

41. Модельный Уголовный кодекс для государств – участников СНГ // Правоведение. 1996. № 1. С. 92-150.

42. Нудель С.Л. Особенности квалификации мошенничества в сфере кредитования // Российский следователь. 2013. № 13. С. 18-21.

43. Петрякова Л.А. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика мошенничества в банковской сфере и его предупреждение (региональный аспект): Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2023. 23 с.

44. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» // БВС РФ. 2017. № 1.

45. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // БВС РФ. 2018. № 2.

46. Приговор Автозаводского районного суда г. Тольятти по уголовному делу № 1-1284/2010 // [Электронный ресурс] – URL: <http://sudrf.ru> (дата обращения: 21.10.2023).

47. Приговор Автозаводского районного суда г. Тольятти по уголовному делу № 1-1348/2020 // [Электронный ресурс] – URL: <http://sudrf.ru> (дата обращения: 21.10.2023).

48. Приговор Бийского городского суда Алтайского края № 1-231/2020 от 09.07.2020 по уголовному делу № 1-231/2020 // Информационный портал «Судебные и нормативные акты РФ» – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/szhrgi0r6krl/> (дата обращения: 20.12.2023).

49. Приговор Вахитовского районного суда г. Казани Республики Татарстан № 1-529/2019 1-68/2020 от 27.01.2020 г. по уголовному делу № 1-529/2019 // Информационный портал «Судебные и нормативные акты РФ» – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/rK0pqKV8oXWr/> (дата обращения: 20.12.2023).

50. Приговор Вологодского городского суда от 31.08.2012 // [Электронный ресурс] – URL: <http://sudrf.ru> (дата обращения: 21.10.2023).

51. Приговор Караидельского районного суда Республики Башкортостан по уголовному делу № 1-47/2012 // [Электронный ресурс] – URL: <http://sudrf.ru> (дата обращения: 21.10.2023).

52. Приговор Козловского районного суда Чувашской Республики № 1-57/2019 от 30.08.2019 по уголовному делу № 1-57/2019 // Информационный портал «Судебные и нормативные акты РФ» – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/xWoLC4LVD8Le/> (дата обращения: 20.12.2023).

53. Приговор Нальчикского городского суда по уголовному делу № 1-148/2013 // [Электронный ресурс] – URL: <http://sudrf.ru> (дата обращения: 21.10.2023).

54. Приговор Октябрьского районного суда г. Белгорода от 26.04.2013 // [Электронный ресурс] – URL: <http://sudrf.ru> (дата обращения: 21.10.2023).

55. Приговор Правобережного районного суда РСО-Алания по уголовному делу № 1-15/2012 // [Электронный ресурс] – URL: <http://sudrf.ru> (дата обращения: 21.10.2023).

56. Приговор Промышленного районного суда г. Ставрополя по уголовному делу № 1-448/2013 // [Электронный ресурс] – URL: <http://sudrf.ru> (дата обращения: 21.10.2023).

57. Приговор Промышленного районного суда г. Смоленска № 1-13/2020 от 14.07.2020 по уголовному делу № 1-13/2020 // Информационный портал «Судебные и нормативные акты РФ» – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/kpdXz1o4lCZc/> (дата обращения: 20.12.2023).

58. Приговор Ремонтненского районного суда Ростовской области № 1-64/2020 от 29.07.2020 по уголовному делу № 1-64/2020 // Информационный портал «Судебные и нормативные акты РФ» – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/4wOUJleu4BlI/> (дата обращения: 20.12.2023).

59. Приговор Фрунзенского районного суда г. Владивостока по уголовному делу № 1-431/2010 // [Электронный ресурс] – URL: <http://sudrf.ru> (дата обращения: 21.10.2023).

60. Приговор Центрального районного суда г. Омска по уголовному делу № 1-13/2012 // [Электронный ресурс] – URL: <http://sudrf.ru> (дата обращения: 21.10.2023).

61. Приговор Черкесского городского суда по уголовному делу № 1-137/2012 // [Электронный ресурс] – URL: <http://sudrf.ru> (дата обращения: 21.10.2023).

62. Приговор Черкесского городского суда по уголовному делу № 18/2013 // [Электронный ресурс] – URL: <http://sudrf.ru> (дата обращения: 21.10.2023).

63. Рубцова А.С. Актуальные проблемы уголовного права: Особенная часть. Учеб. пособ. для магистрантов. М. : Проспект, 2020. 132 с.

64. Сапожков А.А. Кредитные преступления. Незаконное получение кредита и злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности. СПб. : Юридический центр Пресс, 2012. 120 с.

65. Свод законов Российской империи. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. Репринт издания 1914 года. Волгоград, 1995. 92 с.

66. Смолин С.В. Актуальные вопросы квалификации мошенничества в кредитной сфере // Уголовное право. 2014. № 6. С. 65-72.

67. Современные механизмы обеспечения органами внутренних дел экономической безопасности в банковском секторе экономики: учеб. пособ. / Ю.Г. Наумов и др. М.: Академия управления МВД России, 2019. 96 с.

68. Субачев С.Ю. Общие и отличительные особенности преступлений, совершаемых в сфере банковского кредитования // Юрист. 1998. № 7. С. 22-24.

69. Судебный департамент при Верховном Суде РФ: Статистическая отчетность. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в

России [Электронный ресурс] // Официальный сайт – URL: <http://www.cdep.ru>
(дата обращения: 22.02.2024).

70. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / отв. ред. А.И. Рарог. – 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2019. 944 с.

71. Уголовное право (части Общая и Особенная): учебник / под общ. ред. Л.Д. Гаухмана, Л.М. Колодкина, С.В. Максимова. М., 2019. 421 с.

72. Уголовный кодекс Республики Узбекистан / вступ. ст. М.Х. Рустамбаева, А.С. Якубова, З.Х. Гулямова. - СПб. : Юридический центр Пресс, 2011. 450 с.

73. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики от 30.12.1999 № 787-IQ) // <http://www.law.edu.ru>.

74. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 № 275-3 // <http://www.law.edu.ru>.

75. Уголовный кодекс Грузии от 22.07.1999 // <http://www.law.edu.ru>.

76. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 № 226-V // <http://online.zakon.kz>.

77. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Российская газета. 1996. 18 июня.

78. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Ведомости ФС РФ. 2002. № 1. Ст. 1.

79. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» // Российская газета. 1996. 10 февраля.

80. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // Парламентская газета. 2007. 9 августа.

81. Федеральный закон от 02.07.2010 № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» // СЗ РФ. 2010. № 27. Ст. 3435.

82. Шадрина О.В. Уголовная ответственность за преступления в банковско-кредитной сфере по уголовному праву РФ: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 226 с.

83. Экономическая теория: учебник / под ред. А.Г. Грязновой, Т.В. Чечеловой. - М. : «Экзамен», 2023. 592 с.

84. Эльзесер В.В. Борьба с мошенничеством в банковской сфере: уголовно-правовой и криминологический аспекты: Дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2015. 228 с.

85. Якоби С. Противодействие преступности в сфере банковской деятельности: криминологические и уголовно-правовые проблемы: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 234 с.

86. Яни П.С. Незаконное получение кредита // Законодательство. 2015. № 5. С. 17-19.